

СЕЛИНА КАТРИН

18+

★ АКАДЕМИЯ ★
КОСМИЧЕСКОГО
ФЛОТА

АРОМАТ
ЭМОЦИЙ

Федерация Объединённых Миров

Селина Катрин

**Академия Космического
Флота: Аромат эмоций**

«Автор»

2020

Катрин С.

Академия Космического Флота: Аромат эмоций / С. Катрин —
«Автор», 2020 — (Федерация Объединённых Миров)

ТОМ 1. Я единственная дочь и наследница влиятельного политика. Всю жизнь отец готовил меня к тому, что я стану во главе самого доходного на Захране семейного бизнеса по утилизации мусора, не желая слышать о полётах в космос. Однажды я угнала истребитель, мечтая посмотреть другие галактики, но кредиты быстро закончились, корабль конфисковали за неправильную парковку, а разъярённый отец сообщил, что сурово накажет, как только найдёт. Боясь его гнева и не собираясь возвращаться на родную планету, я согласилась на единственно возможный вариант в этой ситуации - приглашение офицера стать кадетом Академии Космического Флота. Вот только что со мной сделают, когда узнают, что я не мальчишка?

© Катрин С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Побег с Захрана	5
Глава 2. Зоннен	12
Глава 3. Три пингвина	18
Глава 4. Новые знакомства	25
Глава 5. Академия Космического Флота	30
Глава 6. Первые знакомства	37
Глава 7. Киар Леру	44
Глава 8. Первый учебный день	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Селина Катрин

Академия Космического Флота: Аромат эмоций

Глава 1. Побег с Захрана

Анестэйша Радоская

«Ты должна наконец вырасти и перестать витать в несбыточных мечтах», – крутились у меня в голове суровые слова отца.

Я щёлкнула тумблером и включила автоматическое уничтожение объектов на проложенном маршруте. Истребитель класса «Тигр» набирал скорость, а впереди я уже видела дрейфующий космический мусор. Впервые в жизни я покидала Захран – родную планету с синдромом Кesslera. Считалось, что жители планеты уже несколько сотен лет отрезаны от космоса плотным слоем разбившихся некогда зондов, кораблей, искусственных спутников и просто всевозможных железных деталей и винтиков, так или иначе оказавшихся на орбите.

Когда-то очень давно разрозненные страны бездумно запускали спутник за спутником на орбиту, соревнуясь между собой, а в итоге это привело к тому, что объекты стали сталкиваться друг с другом, разлетаясь на множество маленьких деталей, которые в свою очередь запускали цепную реакцию очередных соударений. Шли годы, страны объединились и перестали соперничать за пространство на орбите, развили свои технологии настолько, что могли бы вылетать в открытый космос и исследовать его, но слишком плотная завеса из космического мусора отпугивала всех желающих. Никто не хотел рисковать собственной жизнью, ведь все понимали, что даже крошечная гайка, столкнувшаяся на высоких скоростях с исправным флаером или шаттлом, превратит последний в железный гроб для его экипажа.

Секунда за секундой я приближалась к такой желанной свободе и летающим осколкам старого зонда и, не выдержав, зажмурилась. Яркие вспышки лазеров «Тигра» и полыхающая ярко-синим защитная сеть ослепили меня даже сквозь плотно сжатые веки. Ликвидацией большинства крупных объектов занимался автоматический наводчик истребителя, бортовой компьютер рассчитывал и прокладывал оптимальный путь для прорыва в открытый космос, а со всеми маленькими обломками с переменным успехом справлялась защитная сеть.

– Целостность защиты девяносто процентов, – сообщил бездушный электронный голос «Тигра», когда что-то острое царапнуло обшивку корабля.

– Ничего-ничего, прорвусь. – Я стиснула зубы, стараясь выкинуть из головы слова отца о том, что надо быть или очень глупым человеком, или самоубийцей, чтобы попробовать прорваться через слой космического мусора, окружающий нашу планету.

Конечно, и до меня находились жаждущие славы любители острых ощущений, которые пытались совершить этот подвиг, но у меня было огромное преимущество перед ними. Семь долгих лет я готовилась к тому, чтобы осуществить мечту всей своей жизни.

Корабль мелко потряхивало, меня с силой вдавливало в кресло, а уши закладывало от нарастающего шума. Я слышала, как защитная сеть, над которой я лично провозилась более года, трещала, что называется, по швам и не справлялась с нагрузкой.

– Целостность защиты семьдесят процентов.

Я стиснула зубы ещё сильнее. Давай же, давай, «Тигр», не подведи меня! Сегодня я сделаю невозможное! Перед тем как угнать истребитель отца, я тщательно изучила и проанализировала все случаи неудачных попыток прорыва за последние годы, которые освещались в прессе.

Мне было откровенно страшно. Нет, даже не страшно – жутко. Беспольный космический мусор постоянно взрывался под перекрёстными лучами лазеров «Тигра», какие-то мелкие железки на невероятной скорости чиркали по корпусу корабля, натужно шумели двигатели, что-то постоянно долбило, стучало и молотило с той стороны обшивки, норовя пробить корабль насквозь. А я всякий раз не могла удержаться и зажмурилась, когда вспышки лазера испепеляли особенно крупный фрагмент очередного спутника.

– Внимание, целостность защиты менее пятидесяти процентов! – На панели бортового компьютера «Тигра» загорелись предупреждающие сигналы.

Как чувствуют себя преступники, ожидающие приговора у верховного судьи? Отправят на казнь или помилуют? Вот так и я чувствовала себя в данный момент.

Я осознанно угнала из отцовского гаража самый лучший из двенадцати имеющихся у него космических кораблей. Лёгкий одноместный истребитель класса «Тигр», снабжённый тридцатью портативными лазерами настраиваемой мощности. Спросите, зачем моему отцу такой корабль? Ответ очевиден: он просто может себе его позволить.

Мой отец, Игнар Радосский, контролирует утилизацию мусора на всём северном полушарии Захрана, львиную долю экономики которого составляет переработка отходов и очистка воды. Игнар Радосский входит в десятку самых преуспевающих бизнесменов планеты и даже является членом Аппарата Управления Захраном.

Злая насмешка судьбы или колоссальное невезение – родиться в богатейшей семье на планете с синдромом Кесслера и при этом с самых пелёнок бредить космосом. Из-за парникового эффекта родной планеты я даже звёзды до сих пор видела лишь на картинках и голограммах, сохранившихся с далёких времён.

Мои родители не смогли завести второго ребёнка, а потому с самого детства готовили меня к тому, что я стану преемником семейного бизнеса и в некоторый момент займу достойное место в Аппарате Управления Захраном. До моих десяти лет отец с рассеянной полуулыбкой слушал мой счастливый лепет о далёких звездах и планетах. Когда мне исполнилось одиннадцать и я попросила в подарок флягу, «такой, чтобы можно было подняться к звёздам», он провёл со мной серьёзную разъяснительную беседу о том, что «только очень глупый человек или самоубийца будет пытаться выбраться с Захрана». Целый год, так или иначе, я слышала эти слова от отца. И только одноклассник и лучший друг Рик поддерживал меня в стремлении узнать как можно больше о далёких планетах и звёздах. Рыжий, вечно непричесанный, со множеством веснушек на лице и смешно оттопыренными ушами, – именно таким я запомнила своего лучшего друга.

На мой двенадцатый День Рождения Рик подарил флягу, на которую записал информацию из закрытого сектора школьной инфосети о том, что Захран до обретения синдрома Кесслера принимал сигналы и устанавливал контакты с другими, не менее развитыми формами жизни. Не знаю, где Рик удалось разжиться учительским паролем, чтобы скачать эту статью, но эта фляга стала самым лучшим подарком, о котором я могла только мечтать!

В силу детской наивности я показала флягу со статьёй отцу. Мне в голову пришла мысль, что поскольку разумные существа живут не только на Захране, то можно было бы попросить их помощи в расчистке части нашей орбиты. Глупый бесхитростный ребёнок! Вот кем я была тогда! Я просто доверчиво поверила в то, что двенадцатилетняя девочка смогла догадаться до решения, до которого до сих пор не додумались взрослые! Отец разозлился и устроил мне настоящий скандал. Он впервые поднял на меня голос и долго говорил о том, что я неблагодарная и пора наконец вырасти, а не жить несбыточными мечтами о звёздах. В тот день он забрал меня из школы, нанял частных учителей, чтобы я экстерном сдала экзамены по всем предметам. «Раз у тебя есть время на всякие глупости, то сиди и учись», – сказал он мне в тот вечер. Как итог, в пятнадцать, когда мои сверстники только оканчивали среднюю школу,

я уже сдала вступительные экзамены в Высшую Школу Бизнеса и Управления Планетой. Рика я видела после этого случая всего один раз.

– Внимание, целостность защиты тридцать три процента! – сменилась надпись на экране компьютера.

В этот момент в лобовой иллюминатор я увидела усыпанное антеннами крыло челнока трехсотлетней давности, которое, как и вся техника того века, было просто-таки гигантских размеров.

– Анчоус, как переключить управление лазерами? Мне надо сконцентрировать луч вон на том куске металла!

– Уважаемая Радоская Анестэйша Игнаровна, моё имя HAUS-8, и я прошу называть меня... – загудел киберробот противным наставническим тоном.

Невероятно дорогой подарок в честь моего поступления в Высшую Школу Бизнеса и Управления Планетой от любящих родителей – небольшая железная коробочка с сотней петабайт оперативной памяти, искусственным интеллектом и скрипучим модулятором человеческого голоса, летающая за счёт встроенной магнитной подушки.

Отец был так рад, что его дочь стала самой юной за всю историю студенткой Высшей Школы Бизнеса и Управления Планетой, что подарил мне робота новейшей разработки HAUS-8. На тот момент эта модель считалась лучшим кибернянем и помощником в учёбе среди богачей Захрана.

– Анчоус! Сейчас мы оба разобьёмся из-за тебя! Быстро говори, как перехватить управление лазером! – перебила я киберробота.

Первое правило при общении с роботом, наделённым искусственным интеллектом, – дать понять, что его действие или бездействие может повлечь за собой смерть гуманоида. В этот момент все «заумные» утилиты киберробота отключаются, оставив фактически голый интерфейс.

– Анестэйша Игнаровна, пожалуйста, нажмите на ручку переключения в правом верхнем углу панели истребителя и выберите цель. Для этого надо дотронуться пальцем до сенсорного экрана бортового компьютера. Повторное касание выпустит заряд.

– Ну наконец-то! – раздражённо произнесла, проворно следуя инструкции HAUS-8.

Двойное касание экрана – и крыло челнока рассыпалось в пепел. Как раз вовремя.

– Фу-у-ух. – Я откинула со взмокшего лба светлую прядь волос.

«Тигр» преодолел геостационарную орбиту Захрана и вышел в открытый космос. Я облегчённо выдохнула и обессиленно откинулась на широкую спинку кожаного кресла. Я сделала то, что не удавалось многим столетиями, и это был лишь первый этап плана, хотя и самый сложный.

Кибернянь, судя по всему, тоже сообразил, что мы выбрались с Захрана. После моего замечания он хранил молчание, так как боялся отвлечь меня от пилотирования, но теперь вновь завёл свою шарманку.

– Уважаемая Анестэйша Игнаровна, прошу вас называть меня HAUS-8, а не анчоусом. Мне кажется, что вы вкладываете негативный окрас в это прозвище. Я киберробот Human Autonomous Universal Support модификация «8», что переводится как «Автономный Универсальный Человеческий Помощник». Хочу заметить, что анчоус – это съедобный вид морской рыбы с повышенным содержанием жиров...

– Анчоус, ты и есть Анчоус. – Я махнула рукой на киберробота, залезая с ногами на дорожечное кресло и подтягивая к себе здоровенную дорожную сумку с заднего сиденья.

Свой побег с Захрана я продумала тщательно: заранее собрала необходимый минимум одежды, чип с доступом к личному банковскому счёту, на котором мне удалось скопить несколько тысяч кредитов, и фальшивые документы на имя Станислава Радонежского. Да-да, не удивляйтесь, именно на Станислава Радонежского. Я была уверена, что отец быстро свяжет

между собой такие ниточки, как исчезновение родной дочери и угон его самого дорогого космического корабля, по моим расчётам единственного, на котором можно прорваться сквозь мусорную заслонку Захрана. А при его связях и кредитах подать на меня в розыск он сможет не только в Планетарную Службу, но и в Межгалактическую Полицию.

После того случая, когда я показала отцу страницу из школьной инфосети, несколько месяцев у меня не было времени вернуться к тщательному анализу информации о космосе и внеземных цивилизациях. Когда же руки всё-таки дошли до этой страницы повторно, оказалось, что она пропала. С тех пор я по крупицам и обрывкам собирала данные о разумных существах и обитаемых планетах из самых старых и закрытых источников, долго размышляла и составляла в голове общую картину мира. Именно таким образом я узнала, что когда-то Захран вошёл в некий Альянс Развитых Планет, а кроме того существуют такие организации, как Межгалактическая Полиция. Я подозревала, что Аппарат Управления Захраном и по сей день ведёт диалоги с альянсом, так как мой отец слишком уж бурно прореагировал в день моего двенадцатилетия.

Если каким-то образом Игнар Радоский подаст на меня в розыск в Межгалактическую Полицию, то службы будут искать блондинку Анестэйшу Радосскую, а не брюнета Станислава Радонежского. Менять расу не рискнула, так как о других расах знания у меня были слишком поверхностные.

В глубокой дорожной сумке я нащупала ножницы и одним ловким движением отрезала свои длинные блондинистые волосы под самое ухо. Да, признаюсь, было жалко вот так прощаться со своей прошлой жизнью, но свобода стоит дороже.

– Анестэйша Игнаровна, что вы делаете?! – завопил киберробот, сорвавшись на фальцет. – Иллария Радосская будет очень расстроена...

Я поморщилась. Всё-таки перемудрили разработчики HAUS-8 с искусственным интеллектом робота.

– Анчоус, прекрати кричать. Я обрезаю волосы, неужели не видно? – беззлобно огрызнулась на железку. – Не виси истуканом, лучше подровняй меня сзади машинкой, чтобы смотрелось аккуратно.

Как бы меня ни раздражало поучительное брюзжание Анчоуса и его стукачество родителям, он обладал некоторыми незаменимыми функциями, среди которых находилась и программа салонного мастера. Дома Анчоус постоянно мне делал «подобающие социальному статусу» причёски и макияж.

Прямой приказ хозяйки HAUS-8 не мог проигнорировать, а потому картинно шумно вздохнул и залетел мне за спину, где с помощью компактной выдвижной бритвы стал ровнять кончики волос.

Несколько минут я наслаждалась тишиной и мерным жужжанием бритвы, а потом посмотрела в зеркало.

– Нет, Анчоус, ты не понял, – сказала я после тщательного разглядывания себя в отражении. – Это должно быть не ультрамодное женское каре, а классическая мужская стрижка. Желательно одна из самых простых и популярных. Переделывай.

– Анестэйша Игнаровна, когда ваша мать увидит вас, её хватит сердечный приступ, – пробубнил Анчоус, но приказу подчинился.

– Кстати, спасибо, что напомнил. – С этим похищением «Тигра» и прорывом через захламлённую орбиту планеты я совсем забыла о самом важном пункте сохранения инкогнито. – HAUS-8, с этого момента я запрещаю тебе связываться с моими родителями, самостоятельно отвечать на их звонки, а также запрещаю рассказывать о моём местоположении и раскрывать мою новую личность кому бы то ни было. Отныне для тебя и всех я Станислав Радонежский, счастливчик, которому удалось выбраться с планеты с синдромом Кесслера. Всё ясно?

Я специально использовала официальное наименование киберробота, чтобы у него не было шансов как-либо обойти мои запреты. Анчоус гневно замигал красными лампочками, переварив поступивший приказ, но ответил нейтральным голосом:

– Приказ понятен. Отныне мой хозяин – захухра Станислав Радонежский.

Я вновь поморщилась. Впервые, когда увидела это слово в документах трёхсотлетней давности, то подумала, что чья-то глупая шутка. Но нет, как оказалось, что это официальный термин, принятый в Альянсе Развитых Планет. Также в документе упоминалось, что существуют такие расы, как цварги, эльтонийки, миттары, пикси и другие с не менее странными для меня названиями.

Я порылась в дорожной сумке, нашла баллончик со стойкой чёрной краской и примагнитила его к корпусу Анчоуса.

– Теперь покрась меня в брюнета.

Пока киберробот занимался моим окрашиванием, я достала из закровов пластиковый контейнер с гиалуроновыми имплантами. Приложила две продолговатые пластины к скулам, надавила и чуть поморщилась, когда почувствовала множество крошечных иголок, синхронно впившихся в тонкую кожу. Ничего, перетерплю. Как любит говорить моя мама, красота требует жертв. Она сама уже не первый десяток лет подтягивает шею и овал лица такими вот имплантами, которые можно купить в любом уважающем себя салоне красоты. Были бы кредиты.

– Красота, а не уродование себя, – прокомментировал вредный киберробот, подглядывая за моими действиями.

Кажется, последние мысли я произнесла вслух.

– А тебя никто не спрашивал, – парировала я.

Гиалуронка действует приблизительно от четырёх до восьми месяцев, насыщая клетки полезными веществами, а затем рассасывается. В некоторых отдельных случаях – при интенсивной терапии антибиотиками или занятиях спортом – и того меньше. Пока я колдовала над своим лицом, Анчоус закончил работать над волосами. Через полчаса или час из зеркала на меня взирал миловидный юноша с чёрными как смоль волосами, такими же чёрными бровями и выразительными синими глазами. Высокие скулы, широкий нос, крупный подбородок – всё то, что визуально отличает женское лицо от мужского.

– И последний штрих, – гордо сообщила я своему собственному отражению в зеркале, – это голосовые связки. – И проглотила крупную серебристую капсулу уже из другого пластикового контейнера.

А вот для того чтобы раздобыть эту капсулу, мне пришлось немало попотеть, выдумывая историю о безответно влюблённой подруге, чей молодой человек решил променять любовь девушки на карьеру, переехав в южное полушарие Захрана. После их разрыва она впала в глубочайшую депрессию, целыми днями сидит дома и твердит, что хочет услышать его голос. Слезливая история любви, огромные влажные глаза для придания достоверности тому, что я хочу помочь подруге – и всё-таки у меня приняли заказ на изготовление модулятора мужского голоса без печати медучреждения. По каким-то неведомым причинам изменение голоса на моей родной планете считается более серьёзной вещью, чем корректирование внешности, и вот такие капсулы изготавливаются только на заказ. Мне пришлось целых два месяца дожидаться голосового модулятора и выложить за него несколько сотен кредитов, но результат превзошёл все ожидания.

– Кхе-кхе-кхе, – закашлялась я, пытаюсь проглотить капсулу, но она как назло застряла в гортани.

На глаза навернулись слёзы.

– Воды или стукнуть посильнее? – не без ехидства спросил киберробот.

Нет, он не Анчоус, он самая настоящая Язва!

– Не... кхе-кхе... лъзя... кхе...

Я прокашлялась, и капсула всё-таки встала в горле нужной стороной, а моё последнее «льзя» прозвучало иначе, не так, как обычно.

– Раз, два, три, четыре, пять... – Уже спустя пять минут я всё никак не могла привыкнуть к новому голосу – восхитительно низкому баритону, который больше подошёл бы зрелому мужчине лет тридцати, чем щуплому и немного смазливому Стасу Радонезскому.

Специалисты хорошо постарались и сделали мне модулятор с действительно очень приятным для женского слуха голосом.

– Не понимаю, почему вам нравится говорить через модулятор, – не оценил моих стараний киберробот.

Для него я как была, так и оставалась Анестэйшей Радосской, дочерью мультимиллионера, несмотря на приказ называть меня Стасом. Создателям HAUS-8, разрабатывавшим робота-наставника для трудных подростков, и в голову не могло прийти, что один из подопечных киберняня будет иметь настолько сложный характер, что захочет сменить пол. В Анчоуса были вложены стандартные параметры красоты по меркам Захрана, и, разумеется, сейчас он всё ещё оценивал меня как девушку, а не как парня.

– Когда вы вернётесь домой, ваш отец заставит вас выплюнуть капсулу, а кроме того, он возбудит дело против той аптеки, которая продала вам модулятор без соответствующего рецепта.

Замечание Анчоуса резко испортило настроение. До сих пор я следовала тщательно разработанному плану побега и старалась не думать о том, что будет «потом», но вот это «когда вы вернётесь домой» заставило меня погрузнеть, ведь я не планировала возвращение на Захран. Не то чтобы я не любила родителей, но они душили меня своей чрезмерной заботой. Отец по жизни имел очень властный и авторитарный характер. Именно эти его качества позволили ему добиться столь высокого положения в обществе и встать во главе индустрии по переработке мусора, но именно из-за этих же качеств я в какой-то момент отдалилась от него и замкнулась в себе. Игнар Радосский выбрал за меня школу, затем перевёл на домашнее образование, лишив возможности общаться с ровесниками, подарил мне HAUS-8, таким образом дав понять, что моими друзьями отныне могут быть только роботы. Он же выбрал за меня высшее учебное заведение и уже мысленно расписал мою жизнь лет до тридцати, ни разу не спросив, а чего, собственно, хочу я сама. Точнее, он знал, чего я хочу, а потому при всяком удобном случае высмеивал и показывал, насколько невыполнима и глупа моя мечта об открытом космосе. Уже в свои четырнадцать я поняла, что если ничего не предприму, то отец рано или поздно прогнёт меня под свои планы и проживёт мою жизнь за меня.

– Стася, выкинь из головы уже эту дурацкую идею о том, чтобы выбраться с Захрана! Ты только посмотри, как много зелёных юнцов разбилось насмерть, мечтая о лучшей жизни! А ты, между прочим, в отличие от них, живёшь в самом элитном районе планеты, ни в чём не нуждаешься и являешься единственной наследницей моей фамилии! Тебе даже не на что роптать! Твоя мама от переживаний скоро поседеет, а у неё, между прочим, больное сердце. И это всё из-за тебя! Вела бы ты себя лучше, и тогда твоя мать так не волновалась бы! – поучал меня отец, когда я время от времени что-то говорила о далёком космосе.

И эти слова всегда на меня безотказно действовали. После них я чувствовала себя виноватой, особенно перед больной матерью, которая часто не могла встать с постели. После таких разговоров я на некоторое время заставляла себя забыть о мечте, садилась за учёбу и с двойным рвением делала домашнее задание, чтобы только мама и папа гордились мною. Я всегда и во всём безоговорочно верила отцу. Если он говорил, что мама болеет из-за меня, значит, так оно и было. Будучи ребёнком, я не понимала таких вещей, как манипулирование и внушение чувства вины. Я просто верила.

Верила до тех пор, пока однажды отец случайно не забыл свой компьютер дома. Мне уже исполнилось двенадцать лет, и Игнар Радосский только-только перевёл меня на домашнее

обучение. Я ещё тогда не знала, что, по сути, меня изолировали от «пагубно воздействующих на меня сверстников» на несколько лет, а потому радовалась изменениям, так как теперь мне не надо было так рано вставать, чтобы успеть в школу.

Ноутбук отца лежал в открытом виде на диване нашей гостиной, и поле ввода пароля призывно мигало на экране входа в систему. Не знаю, какой шварх меня дёрнул, но почему-то захотелось похулиганить и попробовать подобрать пароль. Первым делом я ввела собственное имя. Пароль, разумеется, не подошёл. Я подумала ещё и ввела мамино имя. Пароль вновь не подошёл. Я нахмурила лоб, посмотрела в окно, и взгляд непроизвольно задержался на гараже с флаерами. А что, если?.. Мои пальцы набрали название нового флаера в коллекции отца быстрее, чем я задумалась об этом. «Астро-2000». Экран ноутбука мигнул, и я увидела открытое письмо, где шла речь о договоре на утилизацию радиоактивного мусора с какого-то Зоннена. Энная сумма кредитов меня не интересовала, а вот неизвестное название заинтриговало. Такого материка, острова или другого географического места на Захране не было, а потому я открыла присоединённые файлы и пропала... На голоснимках был запечатлён бескрайний изумрудный океан и прекрасный песчаный пляж. Конечно, там ещё были какие-то невзрачные космические шлюпки, люди с несколькими руками и странным цветом кожи... От изучения содержимого письма с папиного ноутбука меня оторвал звук паркующегося флаера. Игнар Радосский обнаружил пропажу и возвращался домой за оставленным ноутбуком.

Было очень горько, обидно и до жгучих слёз больно. Когда оказывается, что любимый и дорогой человек всю жизнь тебе осознанно врал, – это как удар под дых. Когда тебе всего двенадцать лет, а любимый и дорогой человек – твой отец, больно вдвойне.

Именно после того случая я впервые заподозрила, что отец со мной не так честен, а Захран при желании можно покинуть. С того самого дня я по крупицам стала собирать всю возможную информацию о других планетах, формах жизни, флоре и фауне, особенно сильно старалась узнать что-то о Зоннене. Эта потрясающая вода изумрудного оттенка стала сниться мне, а мысль покинуть Захран окончательно укоренилась в голове.

Ничего не отвечая киберроботу, я вбила в бортовую панель «Тигра» конечную точку пути – «Зоннен» – и отправилась спать на заднее сиденье, предварительно трансформировав его в кровать.

Глава 2. Зоннен

Анестэйша Радосская

Полёт до Зоннена оказался короче, чем я думала. Я специально заранее накачала через инфосеть Захрана на личный коммуникатор развлекательные голофильмы и электронные книги, чтобы скоротать время, но, видимо, недооценила «Тигра», так как до конечной точки маршрута мы добрались менее чем за два дня.

Курортная планета уже издавна радовала глаз невероятными сине-зелёными цветами и многочисленными песчаными островами. А вот материков на ней не было. Вокруг голубого шара летало десятков пять или семь искусственных спутников, которые предоставляли инфосеть, прогнозы погоды, а также позволяли путешественникам связываться с другими планетами. Зоннен была самой близкой планетой к Захрану, о которой я располагала более или менее достоверными сведениями, а за семь лет мне удалось узнать достаточно много информации о других обитаемых планетах. Конечно, не так много, как хотелось бы, но я уже наметила для себя пять или семь планет, которые хотела бы посетить в первую очередь.

– Анчоус, подскажи, мы должны как-то регистрироваться заранее или пришвартоваться к одному из спутников? Где здесь космопорт? – Мой голос слегка дрогнул.

Я совершенно забыла, что говорю теперь низким мужским баритоном.

Всю поездку Анчоус молчал, так как я насильно погрузила его в сон. Слишком уж он меня допёк ещё за первые пару часов лёта нотациями о том, что хорошие девочки не сбегают от родителей и не присваивают себе чужое имя, тем более мужское. Очнувшийся от состояния сна киберробот мигнул лампочками, осознал вопрос и сварливо ответил:

– Нет, Зоннен – курортная планета. Это официально нейтральная территория, предварительная регистрация не требуется. Можете сразу заселяться в отель и оставлять свои данные только там.

А вот и первый сюрприз. Я как-то ожидала, что пришвартуюсь к космопорту и на месте спрошу у персонала о ближайшей гостинице, где может остановиться человек.

– Э-м-м-м... – протянула неуверенно. – Анчоус, а ты ведь наверняка в курсе, в какой из гостиниц любит останавливаться мой отец?

Вопрос задала специально с двойным дном. Я знала, что отец как-то взаимодействует со службами этой планеты, но понятия не имела, бывал ли он здесь лично.

– Игнар Радосский, *отец Анестэйши Радосской*, – HAUS-8 выделил это так, чтобы показать всё своё отношение к тому, что я решила сменить личность, – действительно любит останавливаться на Зоннене в одной и той же гостинице, но в какой – я не имею права сообщать.

Я возликовала. Ага! Значит, всё-таки он был здесь лично!

– Анчо-о-ус, что ты за вредина-то такой?! Неужели так сложно сказать? – Я сделала вид, что возмутилась. – Если у тебя запрет на произношение названия вслух, то давай ты соединишься к «Тигру» и отправишь его туда, куда требуется.

– А давайте вы развернёте корабль и вернётесь домой, – ответил HAUS-8.

Понятно, здесь нужен другой подход. Подход, которому научили меня папенька и Высшая Школа Бизнеса и Управления Планетой.

– Анчоус, мы домой не вернёмся, и это моё окончательное решение, обсуждению не подлежит. Если ты сейчас же не отправишь «Тигра» к тому отелю, где обычно останавливается мой отец, то я остановлюсь в первом попавшемся. А если он окажется не совсем пригодным для человека, и, скажем, я отравлюсь местной кухней, то это будет на твоей совести.

Откровенный шантаж и расчёт на ключевые правила робототехники. Понимаю, что плохо, но от этой бездушной железяки получить желаемое каким-либо иным способом просто невозможно. HAUS-8 сердито заморгал красными лампочками, очевидно, вычисляя вероят-

ность того, что я отравлюсь местной едой, и явно пришёл к неутешительным выводам, потому что подключился к управлению кораблём через основной разъём на главной панели. «Тигр» замедлил ход, а затем и вовсе развернулся, после чего начал снижение к архипелагу островов ближе к экватору планеты. Я облегчённо выдохнула.

– На Зоннене каждый остров – это отель, – неохотно решил снабдить меня информацией киберробот. – Чем ближе к экватору, тем меньше перепадов в температуре, чище вода, выше стоимость земли и лучше отели. Ваш отец предпочитает останавливаться в «Изумрудной лагуне», потому что только этот отель на всей планете предоставляет клиентам полный спектр питания, рассчитанный в том числе и на людей.

Посадкой истребителя я доверила руководить также Анчоусу. Несмотря на всю автоматику, коей был напичкан «Тигр», я побаивалась разбить корабль. И раньше, чем Анчоус погасил шумные двигатели, перед лобовым иллюминатором возникла шестирукая девица, что-то бойко показывающая флажками, зажатыми в верхних руках.

– Что она от нас хочет? – с подозрением спросила я, вытаращившись на инопланетянку.

Конечно, я не раз видела голографии этой расы, и даже знала, что она называется «пикси». Но одно дело – цветные картинки, другое – видеть живую.

– Она показывает знаками, что мы приземлились рядом с охраняемой платформой для парковки космических кораблей и флаеров, а не на ней, – невозмутимо ответил киберробот.

– А почему мы так сделали? – удивилась я.

– Вы запретили выдавать вашу личность, а данный «Тигр» неоднократно парковался на платформе «Изумрудной Лагуны». Его пробьют по серийному номеру, и уже через пятнадцать минут ваш отец будет знать, где вы находитесь. Мне перепарковать истребитель?

– Н-н-ет, нет, – замотала я головой, проклиная себя за недогадливость.

Вот ведь дохлый шварх, о такой мелочи, как серийный номер «Тигра», совершенно не подумала!

Я одёрнула на себе бесформенную толстовку, успешно скрывающую фигуру, схватила с заднего сиденья дорожную сумку и выбралась из корабля. Шестирукая девушка ещё раз пояснила то, о чём сказал киберробот, но я любезно отказалась перепарковаться. Пикси удивлённо пожала плечами и провела меня к стойке ресепшн отеля. Всё это время Анчоус летел чуть позади, а я старалась не выдать своего удивления, постоянно крутя головой направо и налево. А удивляться было чему.

Уже перед входом в отель нас встречала скульптура, из которой струями била вода прямо в воздух, рассыпалась на множество бриллиантовых капелек и собиралась в небольшом резервуаре рядом. «Фонтан», кажется, так это называется.

Трое мальчишек с желтоватой кожей и узким разрезом глаз подбежали к этому чуду, опустили ладошки в воду и жадно припали губами. Я лишь покачала головой от изумления. Ещё и питьевая! С ума сойти! На Захране даже моему отцу такая скульптура была бы не по карману, слишком мало у нас очищенной питьевой воды.

Высоченные потолки и светильники из неизвестного мне материала тоже немало удивили, но больше всего привлекали внимание люди и нелюди в облегающих комбинезонах и деловых костюмах, что-то говорившие на незнакомых мне языках.

– Итак, господин, чем я могу быть полезна? – обратилась ко мне шестирукая девушка, которую я встретила ещё около парковочной платформы отеля.

Я обернулась и поняла, что ко мне обращаются уже далеко не первый раз. Сосредоточила внимание на собеседнице и удивилась тому, что она, оказывается, очень даже хорошенькая... для инопланетянки.

– Э-э-э... а почему вы говорите на моём языке? – выдала я то, что вертелось в голове, а про себя выругалась. «Шварх! Стася, соберись! Такими темпами тебя ещё в местное заведение для умственно отсталых запишут».

Однако девушка любезно улыбнулась и указала на собственное ухо, прокомментировав вслух:

– Практически у всего обслуживающего персонала есть симбионты, которые помогают распознавать и говорить на трёх тысячах диалектов, – учтиво пояснила она.

– О-о-о... как интересно, – протянула я, так как впервые услышала о симбионтах.

На Захране медицина до такого ещё не развилась. Мой взгляд непроизвольно остановился на необычном ухе девушки. Оно было странной вытянутой формы, больше похожее на раковину моллюска. Я всё ещё размышляла, могут ли симбионты как-то повлиять на внешность гуманоида, как девушка вдруг зарделась, ловко закрыла ухо локонами и затараторила:

– Так чем я могу вам помочь? Вы хотите остановиться в «Изумрудной лагуне»? На сколько ночей?

– Да-а. – Я активно закивала, достала из кармана широких брюк фальшивые документы и протянула девушке.

«Хоть бы поверила, хоть бы поверила».

– О, Станислав. – Девушка посмотрела на имя и вновь бросила на меня взгляд из-под ресниц. – Какое редкое и красивое имя. Какой номер предпочитаете? К сожалению, у нас на данный момент свободен только президентский номер и несколько люксов.

Я снова выругалась про себя. Вот шварх, рассчитывала ведь не тратить все накопления на первой же планете! И главное, глупо как-то отсюда улетать, хотела же посмотреть Зоннен в первую очередь...

– Э-э-м... Я вообще-то рассчитывала... гх-м-хм... рассчитывал на номер попроще. У вас такой замечательный отель. – Я улыбнулась как можно шире. – Меня вполне устроит стандартный номер. У меня плотный график, хочу остановиться всего на одну ночь. Неужели у вас не будет ничего свободного попроще?

– О-у, ну если только на одну ночь. – Девушка стала ловко наматывать одной из своих шести рук локон на палец, а тремя другими застучала по виртуальной клавиатуре. – Вы же без спутницы на планету прибыли?

– Ну... да, – осторожно подтвердила я. Мало ли какие здесь правила.

– А, ну вот! Есть полулюкс с королевской двуспальной кроватью! – счастливо воскликнула она, уставившись на меня и словно ожидая, что я сейчас буду прыгать от радости. – Может быть, вы ещё чего-то пожелаете? Расслабляющий массаж после долгого перелёта?

– Спасибо, не стоит. Полулюкс с двуспальной кроватью мне подойдёт, а перелёт у меня был короткий, всего двое суток, – ответила, придя в окончательный тупик от логики этой шестирукой девицы. Теперь я, кажется, начинаю понимать, откуда все эти поговорки про непостижимую женскую логику.

Всё время она так откровенно на меня смотрела, что я почувствовала себя не в своей тарелке. Что ей от меня надо-то? Неужели поняла, что документы фальшивые, и теперь проверяет меня? Большую часть времени на Захране я общалась с роботами, отец ограничивал меня в коммуникациях, а потому я никогда не могла понять мотивов и реакции людей. Инопланетянка для меня и вовсе стала загадкой.

Девушка протянула мне планшет и попросила подписаться в трёх местах, а я, всё больше нервничая, а потому не глядя на экран, быстро накалякала несколько загогулин и поскорее удалилась в свой номер.

– У-у-у-ух. – Я плюхнулась на ту самую королевскую кровать. Она оказалась гораздо мягче и удобнее, чем заднее сиденье в «Тигре», и на миг захотелось просто закрыть глаза и погрузиться в сон, но... – Анчоус, какие здесь есть развлечения? Купаться в море можно?

Хотя на Захране моря и океаны покрывали большую часть планеты, в них сливалось такое количество отходов, что цвет воды давно напоминал швархов помёт, а купание считалось извращённым способом свести счёты с жизнью.

Вредная железка молчала и делала вид, будто не слышала моих вопросов.

– НАУС-8, – обратилась я к киберроботу повторно, – пожалуйста, сообщи, могу ли я искупаться в море. В нём нет веществ, вредных для человека? Или ядовитых рыб? Змей? От этого зависит здоровье твоего хозяина.

– Да, купаться можно, – нехотя протянул Анчоус. – Насколько мне известно, отдыхают на Зоннене двумя способами: купаются в море и едят в ресторанах. Ядовитых животных здесь нет, а вот в местах приёма пищи следует предупредить, что вы с Захрана.

– Ясно. – Я радостно кивнула и стала собираться на пляж.

Разделась до нижнего белья, вытащила из сумки просторные мужские плавки и под скептическим взглядом своей кибернянки надела их.

– А в каком виде здесь принято купаться у мужчин? – спросила, заранее подозревая ответ.

– В основном топлесс, *Стас Игнарович*, – не смог не сыронизировать Анчоус.

– Зови меня просто Стасом, – машинально поправила робота, обдумывая, как решить проблему.

Ирония кибербота была понятна. Мое телосложение было достаточно худощавым, я не могла похвастать пышными формами или крутыми бёдрами. Толстовка и широкие брюки с лёгкостью скрывали моё отношение к женскому полу, но выйти на пляж топлесс я всё же не могла себе позволить.

Но я была бы не я, если бы так просто отказалась от шанса впервые в жизни поплавать в настоящем чистом море из-за такой ерунды. А потому достаточно быстро из недр сумки появился плотный утягивающий спортивный топ телесного цвета, сделавший мою грудь неполного второго размера практически плоской, а поверх него надела белую футболку без рукавов. Краем глаза я успела заметить нескольких гуманоидов, которые возвращались через рецепцию отеля именно в таких вот майках.

Подхватив полотенце и ключ от номера, я отправилась на пляж. Зайти в море оказалось не так легко, как я себе представляла, а когда меня окатило волной с ног до головы, а я не успела задержать дыхание, оказалось, что оно ещё и солёное! Вроде бы Анчоус говорил, что в его составе нет опасных химических веществ, но всё равно я инстинктивно стала отплёвываться и поймала на себе весёлые взгляды двух девиц с оливковой кожей и перепонками между пальцев. Они пошушукались, глядя на меня, посмеялись, а затем синхронно нырнули в воду и... поплыли. Я же попробовала повторить этот приём за ними, но у меня ничего не получилось. Тело шло ко дну, словно... железка. Шварх, как они это сделали?

Ещё несколько часов я убила на то, что исподтишка наблюдала за другими отдыхающими и пыталась незаметно повторять их движения. То ли я бестолковая ученица, то ли наличие перепонки между пальцами, двух дополнительных пар рук или хвоста сильно влияют на манеру и стиль плавания, получалось у меня совсем не так, как у других отдыхающих. Но я привыкла добиваться того, за что берусь. В конце концов, моё внимание привлекла пухлая низенькая женщина в светло-лиловом купальнике на пару тонов светлее её кожи. Она делала неторопливые гребки, широко разводя руки и собирая их под грудью, а затем снова выбрасывая перед собой. Я попробовала скопировать её движения и чуть не закричала: «Получилось!» – когда осознала, что вода действительно держит меня.

Я поняла, что окончательно устала, лишь когда солнце стало клониться к закату, а голодный желудок выдал громкую трель, напоминая о пропущенном обеде.

В номер я заползла бесконечно счастливая, с глупой улыбкой на лице, еле волоча ноги за собой. Впервые за долгие годы никто ничего от меня не требовал, и я провела день именно так, как хотела сама, а не как за меня решили родители. Я пребывала в состоянии неги и блаженства в тот момент, когда Анчоус бросился ко мне прямо из прихожей.

– Хозяин Стас, пятнадцать пропущенных входящих звонков от вашего отца, – затарахтел кибербот. – Я, как вы приказывали, не перехватывал...

Хорошее настроение как рукой сняло. Что ж, этого следовало ожидать, рано или поздно родители должны были вернуться из загородного дома и задаться вопросом, куда подевалась дочь. Вновь раздался сигнал вызова на коммуникаторе.

– Анчоус, ты мой голос сможешь обработать так, чтобы звучал как раньше?

– Смогу.

– Тогда включай коммуникатор, но без видеосвязи с моей стороны. Я буду говорить с отцом, а ты параллельно обрабатывай мою речь, чтобы он ничего не заподозрил. Хорошо?

Ответом мне послужило мигание красными светодиодами, а пару секунд спустя на весь номер раздался еле сдерживаемый, полный гнева голос отца:

– Стася, какого шварха, где тебя носит?! Почему ты позволяешь себе не отвечать на мои звонки?! Ты о чём думала, когда угнала «Тигра»?! Ты хотя бы осознаёшь, что это *боевой* корабль и для его управления нужна специальная лицензия?! А если тебя остановит системная полиция? Стася, у меня вообще-то крупная сделка намечается, мне не нужны проблемы с законом! – примерно на втором предложении в воздухе развернулся виртуальный экран с перекошенным от ярости лицом моего отца.

Волосы на голове ведущего бизнесмена планеты были всклокочены, галстук отсутствовал, а обычно накрахмаленный воротничок рубашки расстёгнут сразу на несколько пуговиц. Обычно деловой и собранный Игнар Радосский сейчас был вне себя.

Я грустно усмехнулась. Отец ещё не догадался, что я покинула родную планету, и первое, о чём он волновался, – как мои действия отразятся на его положении в обществе.

– Привет, – вклинилась я в его монолог.

– Отвечай сейчас же на мои вопросы! Какого шварха ты не отвечала на звонки?! Твоя мама, между прочим, распереживалась, когда домашняя охранная система сообщила, что ты не возвращалась ночевать домой уже более двух суток! Она слегла с больным сердцем, и это всё из-за тебя. Сейчас же возвращайся домой!

Ещё одна попытка отца манипулировать мной через болезнь мамы. Отец подложил сам себе большую свинью, заставив меня учиться там же, где в своё время отучился и он сам, – в Высшей Школе Бизнеса и Управления Планетой. Именно в этом заведении мне прочитали курс «Искусство манипулирования», в котором я узнала такие излюбленные методы отца, как игра на чувстве вины, внушение собственных идей, подмена понятий и даже попытки нейролингвистического программирования, где похвалой служили карманные деньги.

– Я была занята и не могла подойти к коммуникатору. – Я решила пока не вдаваться в подробности. – Как только увидела, что ты звонишь, тут же ответила.

Отец нехорошо прищурился и неожиданно понизил голос:

– А почему ты не выводишь изображение на видеосвязь? Неужели связалась с нелегальными гонщиками?! Только не говори, что встречалась с этим... как его... Риком? Если ты поставила на «Тигре» хотя бы одну царапину...

Я бессознательно отметила про себя, что вторым пунктом, о котором подумал мой отец, был его любимый космический корабль.

– Нет, отец, я ни с кем не связывалась. – Услышать имя бывшего лучшего друга из уст родителя было странно, так как Рик уже несколько лет не писал мне и не звонил. С чего бы отцу вообще помнить о мальчишке, с которым дружила его дочь до двенадцати лет? – А видеосвязь не подключаю, потому что здесь инфосеть слабая.

– Стася, в какой ты дыре находишься и когда вернёшься домой? Я и так потратил на твою безумную выходку слишком много времени. Назови мне адрес, и я пришлю за тобой флаер.

Похоже, первая злость за кражу «Тигра» спала, и он больше не хотел ссориться по коммуникатору. Или же не хотел больше тратить на меня своё драгоценное время.

– Я сейчас в отеле, со мной всё хорошо. А возвращение домой пока не планирую.

– Адрес!!! – Моё признание спровоцировало ещё одну вспышку гнева. – Когда ты уже перестанешь позорить нашу фамилию?! Мне надоели твои выходки! Стася, ты нас с мамой очень сильно расстроила. Когда ты вернёшься домой...

– Отец, ты не понял. Я не вернусь домой, это моё окончательное решение.

Я стояла на своём. Было сложно перечить отцу, которому всё своё детство я старалась угодить. Даже зная, что он врёт о том, что другие разумные расы за триста лет могли умереть или находиться на расстоянии тысяч световых лет, я всё равно старалась угодить ему. Возможно, именно отсутствие видеосвязи с моей стороны придало мне сил. Отец не видел моего лица, а потому не мог считать по мимике эмоции.

– Что значит «не вернусь»? У тебя вообще-то есть обязанности! Ты должна окончить Высшую Школу Бизнеса и Управления Планетой, сдать выпускные экзамены и получить диплом. После этого я смогу направить свою протекцию в Аппарат Управления Планетой. А за то время, что она будет на рассмотрении, ты подключишься к семейному делу по утилизации мусора.

– Отец, ты не слышишь меня! Я не хочу и не буду этим заниматься. Хватит, мне уже девятнадцать лет, я совершеннолетняя и имею право сама решать, как прожить свою жизнь!

– Всё, Стася, хватит! Я требую, слышишь? Требую, чтобы ты оказалась дома сегодня же вечером, или я заморожу все твои банковские счета, и тебе всё равно придётся вернуться домой! Ты меня поняла?

Вот оно. Отец решил надавить на меня финансовой зависимостью. Хотя формально я уже была совершеннолетней, но из-за напряжённой учёбы в Высшей Школе Бизнеса и Управления Планетой до сих пор у меня не оставалось времени даже на подработку, и отец это прекрасно знал. Я всегда с большим трудом принимала важные решения, но если уж я их принимала, то придерживалась до конца. А бороздить просторы космоса, изучать новые формы жизни и планеты – всегда было моей заветной мечтой.

– Да, отец, я тебя поняла. До свидания, – произнесла с горечью.

– До скорой встречи, дочь. Надеюсь, ты меня не разочаруешь. Хотя бы в этот раз.

Я грустно усмехнулась, нажала на кнопку окончания связи на коммуникаторе и почувствовала, как глаза предательски защипало. Отец никогда не видел моих заслуг, лишь тогда, когда о них говорили другие, уважаемые им люди, но он всегда видел все мои недостатки и просчёты. Написала контрольную на «4»? А почему не на «5»? Ну и что, что больше во всём классе не нашлось человека, кто написал её хотя бы на «3», Анестэйша Радоская не должна получать четвёрок. Покалеченное детство, вечное разочарование в глазах родителей, постоянные требования соответствовать уровню, до которого я никогда не дотягивала.

Я шмыгнула носом, решительно отбросила коммуникатор на кровать и пошла в душ, чтобы смыть морскую соль и привести себя в порядок. Анчоус не приставал ко мне с вопросами, и хотя бы за это я была ему сейчас благодарна. На душе было гадко и мерзко.

Глава 3. Три пингвина

Анестэйша Радоская

Я долго стояла под струями душа, а когда вылезла из кабины, в голове сформировался чёткий план действий. Отец просто так угрозами не раскидывается, а это значит, что к вечеру по времени Захрана мой банковский счёт будет заблокирован. А после того, как я так и не вернусь домой, зная отца, меня попробуют вернуть силой. Это означает, что наш разговор подвергнется тщательному анализу, после чего будет установлено, что сигнал с моей стороны исходил не с Захрана, а с Зоннена. Итого, у меня есть семь стандартных часов, чтобы снять деньги, и примерно двое суток, чтобы убраться с этой планеты.

Я быстро высушила гостиничным феном теперь уже короткие чёрные волосы, накинула на себя очередную объёмную толстовку и свободные брюки, после чего вышла из номера. Анчоус на этот раз поплёлся следом за мной, я не возражала. Первым делом отправилась на ресепшн, где сообщила, что хочу оплатить счёт за проживание заранее. Вежливая девица, на этот раз лишь с одной парой рук, но зато с невероятно огромными глазами и крошечными рожками на голове, протянула терминал для оплаты. Я взглянула на сумму и слегка поперхнулась. Плохое настроение, царившее в моей душе до этого момента, стало совсем уж отвратительным.

– Три тысячи триста кредитов? – с ужасом повторила я.

– Да, – удивлённо кивнула девушка, проводя пальцем по экрану. – Вот здесь вы поставили подпись, что согласны с условиями.

Я скривилась, увидев собственные загогулины. Да, это не было моей подписью, но любая экспертиза докажет, что почерк мой. За полулюкс надо платить, если я не хочу проблем с системной полицией. «Чем ближе к экватору, тем дороже острова и лучше отели. Ваш отец предпочитает останавливаться в «Изумрудной лагуне», потому что только этот отель на всей планете предоставляет клиентам полный спектр питания, рассчитанный в том числе и на людей», – вдруг всплыли в голове слова моего робота. Шварх! А ведь ещё тогда я могла бы сообразить, что мой отец не станет останавливаться в дешёвом отеле!

Нехотя я приложила личный коммуникатор к терминалу оплаты. Раздался тихий удовлетворённый «пилик» устройства, а на экране моего коммуникатора высветилось: «На вашем счету осталось сто шестнадцать кредитов».

Улетая с Захрана, я смогла отложить три тысячи четыреста шестнадцать кредитов и считала это достаточно большим состоянием. По моим расчётам, его должно было хватить на полгода или год путешествий по космосу при умеренных тратах. Для сравнения, простенький космический челнок можно купить уже за десять тысяч кредитов, а некоторые студенты подрабатывали за полтора-два кредита в день, и этих денег им хватало на еду и проживание. Я себе и в страшном сне не могла представить, что одна ночь в отеле может стоить более трёх тысяч кредитов!

Хотелось плакать, но я взяла себя в руки. Ничего, завтра улечу на «Тигре» куда-нибудь на другую планету, встрясу у Анчоуса, где можно подзаработать и не будут так тщательно проверять документы. На корабле ещё полным-полно сухих пайков, а руки-ноги у меня есть, что-нибудь придумаю.

– Подскажите, а где у вас тут можно недорого поесть и снять наличные? – вежливо уточнила я у девушки на ресепшн.

– В баре «Три пингвина» через улицу. У них там вечерние скидки на еду и банкомат при входе.

Бар «Три пингвина» я заметила сразу же, как перешла дорогу. Странное название заведения оправдало себя, когда из автоматических дверей не то вышли, не то вывалились в обнимку двое гуманоидов и пошли вдоль улицы характерно покачивающейся из стороны в сторону

походкой, словно неуклюжие северные птицы. Я хмыкнула, провожая взглядом двоих посетителей, а затем, чуть поколебавшись, всё-таки зашла в бар.

Бар оказался аутентичным, в стиле колонистов-переселенцев: столешницы из массива дерева, цветные кожаные кресла, гигантские лампочки грушевидной формы на длинных проводах, то тут, то там свисающие с потолка. Я так загляделась на необычный интерьер, что вздрогнула, когда меня кто-то достаточно сильно толкнул в плечо с громкими шипящими звуками. Этим кем-то оказался громила выше меня головы на две с бритым черепом и крупной серьгой в носу. Громила ещё раз повторил фразу с угрожающе-вопросительными интонациями.

– Анчоус, что он от меня хочет? – шёпотом спросила я, зная, что робот меня всё равно услышит.

– Он говорит: «Чё встал на проходе, пацан? Пропусти!».

В этот момент здоровяк повторил фразу в третий раз, и я сглотнула, увидев раздвоенный язык собеседника и чешую по всему телу. Оказывается, громила был не бритым, как мне показалось в тусклом освещении бара, а покрытым чешуёй. Неужели рептилоид? Вот это да! Я вижу настоящего живого рептилоида!

Здоровяк заиграл желваками, прищурился и прошипел что-то вновь.

– «Я не понял, чё, подражаться хочешь?» – послушно перевёл киберробот.

Эта фраза заставила меня очнуться и прижаться к одному из столиков, чтобы пропустить не в меру агрессивного рептилоида. За ним, надменно цокая каблучками, прошла ещё одна рептилоида в тонком блестящем платье на лямках, неприлично оголявшем шею, плечи и грудь. Она окинула меня таким же высокомерным взглядом и демонстративно отвернулась, вздёрнув подбородок, а её длинный тонкий конский хвост хлестнул меня по лицу. Хвост! У рептилоидов же не растёт волос нигде, всё тело должна покрывать чешуя! А у этой фифы из тонкой дырочки на черепе почему-то росли волосы. Я была настолько шокирована, что машинально подняла руку и поймала тонкий пучок тёмных волос, а через мгновение поняла, что допустила огромную ошибку. Наверное, самую большую ошибку, которую только можно было совершить. Так бывает, когда пересекаешь воздушный коридор на флаере, а лишь потом замечаешь, что уже загорелся красный сигнал. Ты знаешь, что автоматика точно тебя сфотографировала и уже выписала штраф, а через минуту приходит уведомление на коммуникатор о выставленном счёте, но всё равно эту долгую минуту надеешься на чудо.

Так и я стояла с тонким пучком длинных волос в руках, а чванливая рептилоида уже проществовала мимо, и на её затылке красовались остатки скотча, ровно того же цвета, что и конский хвост в моих руках. «Шварх! Только бы она не заметила!» – взмолилась я мысленно, но она заметила. Как в замедленной съёмке рептилоида подняла ладонь к лысому черепу, чтобы поправить причёску, и рука заметно дрогнула, не нащупав там приклеенных волос. Женщина очень медленно оглянулась, увидела хвост в моих руках и не то завизжала, не то зашипела. Несмотря на музыкальный фон и царившие разговоры, мне показалось, что в этот момент не было посетителя, не обернувшегося на нас.

– Простите, простите, я не специально, – забормотала я, смотря на перекосившееся от ярости лицо рептилоиды. – Я... сейчас всё исправлю... я приклею обратно!

Что-то неподалёку пытался сообщить мне HAUS-8, но я его просто не слышала в волне поднявшегося шума. Я неуклюже бросилась поправлять испорченную причёску разгневанной женщины, кое-как приклеила уже изрядно потрёпанный хвост на гладкий череп мерзкой гарпии. Как только он вообще на нём держался на одном лишь скотче?! И в тот момент, когда я сделала шаг назад, чтобы осмотреть плоды своих трудов, чья-то сильная рука схватила меня за толстовку и вздёрнула с такой силой вверх, что ноги оторвались от пола. Я висела, вцепившись в запястье здоровенного рептилоида, словно испуганный котёнок, и ничего не могла с этим поделать. С нарастающим ужасом я смотрела, как громила вначале что-то пытается мне

втолковать на своём рептильем языке, а затем отводит гигантский кулак в сторону, с явным намерением раз и навсегда испортить моё лицо. Самое страшное было то, что я осознала: даже если мои мозги сейчас каким-то чудом не размажет по стенке позади, сотрясение мозга точно обеспечено.

И где же эта консервная банка с гайками, которая так нужна мне в данный момент?! Хотя бы Анчоус додумался вызвать системную полицию... Хотя что это я? Пока системная полиция доедет, а точнее, долетит, от меня уже не останется и мокрого места. Миг – и боковым зрением я увидела, как мой киберробот, отлетевший подальше от начинающейся драки, резко сорвался с места. Анчоус за несколько мгновений разогнался и со всей своей железной мощи впечатался в скалящуюся морду рептилоида. О том, каким образом HAUS-8 додумался обойти закон не причинять вред разумному существу, буду думать позднее. В момент, когда мой киберробот пожертвовал собой, рептилоид взвыл от боли и схватился обеими руками за лицо, непроизвольно отпустив мою толстовку. Я понимала, что есть всего несколько секунд, прежде чем громила сообразит, что к чему, и вновь возьмётся за меня. Это обычного человека удар такой силы мог бы свалить с ног и вывести из строя на несколько минут, а у этого шкафины с чешуёй даже кровь из носа не пошла. Надо было как можно быстрее бежать отсюда.

Взгляд случайно наткнулся на киберняня: мятый корпус, торчащие провода, разбитые светодиоды. Анчоус не мигал, не шумел вентиляторами и даже не пытался взлететь. Он просто лежал на полу бара «Три пингвина», как какой-то никому ненужный мусор. Не знаю, что произошло со мной. То ли адреналин затопил чувство самосохранения, то ли во мне взбурлила ненависть, когда я увидела Анчоуса, безжизненно валяющегося у ног моего обидчика, но почему-то до зуда в кончиках пальцев захотелось навалить этому уроду.

Пока здоровенный рептилоид всё ещё не отдернул рук от лица, я размахнулась и со всей силы, на которую только была способна в этот момент, ударила обидчика прямо в пах. Амбал взвыл, словно полицейская сирена, и согнулся пополам, перемещая руки вниз. Я же воспользовалась этим, и моё колено удачно встретилось с лицом здоровяка именно в том месте, куда бил Анчоус. Чтобы не промахнуться, я одновременно всем весом навалилась на затылок здорового неповоротливого рептилоида, а через мгновение отпрыгнула от него.

Драки вообще не моё, но именно этому приёму когда-то очень много лет назад научил меня Рик, когда одноклассники узнали, чья я дочка, и стали дразнить мусорной королевой. Рик тогда вступился за меня, а после и вовсе настоял, чтобы я выучила несколько приёмов по самозащите. Мой лучший друг имел трёх старших братьев, а потому умел хорошо драться. Возможно, кому-то со стороны было бы смешно наблюдать, как двенадцатилетний мальчик учит свою ровесницу уличным приёмам, но сейчас это очень помогло.

То, что точно свалило бы с ног большинство мужчин человеческой расы, лишь разозлило рептилоида. На его правой скуле уже начинал набухать и чернеть синяк. Не перелом челюсти, не сотрясение мозга и даже не разбитая губа, а самый обыкновенный синяк. Рептилоид демонстративно медленно выпрямился во весь рост, зашипел что-то угрожающее низким, пробирающим до мурашек голосом, постепенно надвигаясь на меня. И в этот момент мне стало действительно очень и очень страшно. «Шварх! Стася, какую же глупость ты наделала! Зачем напала на него, когда имела шанс убежать? Подумаешь, потеряла Анчоуса. Он тебе никогда особенно не нравился», – завопил от ужаса внутренний голос. Если до этого рептилоид хотел просто проучить меня, то теперь на его конусообразной рептильей морде явственно читалось желание убить самым мучительным способом из всех возможных. Он надвигался, а я инстинктивно делала шаги назад, не смея оторвать взгляда от его немигающих жёлтых радужек. Сейчас противник был похож на гигантского удава, который загоняет жертву в угол, чтобы там неспешно разделаться с ней.

В тот момент, когда между нами оставалось меньше метра, чья-то крупная спина загородила меня. Мужчина вскинул руку и стал что-то доходчиво пытаться объяснить рептилоиду

на его языке. В первый момент здоровяк попытался отодвинуть мужчину, но мой защитник повысил голос и ткнул чем-то маленьким и круглым лысому амбалу прямо в грудь. Здоровяк явно что-то злобно прорычал в ответ, а затем жёстко схватил за запястье свою шипящую пассиву, и они стремительно покинули бар. Мужчина обернулся ко мне и подал руку:

– Я капитан Космического Флота Стивен Валлуни, а тебя, сынок, как звать?

Моим защитником оказался самый настоящий человеческий мужчина средних лет с серой бородкой и такими же светло-серыми глазами. Тёмно-синий форменный комбинезон плотно облегал мускулистое тело, а на груди сияла пристёгнута круглая медаль, говорившая о том, что передо мной человек в звании капитана.

– Ста... – от пережитой сцены я чуть было не проговорила, но вовремя одёрнула саму себя, – Станислав Радонежский.

И пожала протянутую шершавую ладонь, отлепившись от стенки. Мои колени всё ещё ощутимо подрагивали, а потому я не спешила двигаться с места.

– А ты молодец, Станислав. Можно просто Стас? Когда я увидел, как ты содрал с этой траски её пакли, то думал всё, дело труба, придётся вмешиваться. Но ты удивил меня. Я даже решил посмотреть на вашу драку.

– Траски? – переспросила удивлённо.

– Ну, те рептилоиды. Конкретно эта парочка – траски из системы Бетельгейзе. Зря, конечно, ты стал прилаживать эти волосы ей обратно. Так бы отделался парочкой оскорблений, но драки не завязалось бы. Пойдём выпьем?

Я никогда до сих пор не пробовала алкоголь. Да и когда его пробовать, если за каждым твоим вздохом постоянно наблюдают роботы, которые поспешат обо всём доложить отцу? А на всяческие студенческие тусовки, разумеется, меня никогда не отпускали. У меня до сих пор всё внутри обмирало от страха, а потому неожиданно для себя я согласилась на предложение капитана. Ко всему, это был первый встреченный мною человек, и я интуитивно чувствовала к нему доверие. По дороге к столику, за которым уже расположился капитан, я подняла безжизненного Анчоуса и положила на соседнее кресло.

– Твой робот? – спросил капитан.

– Да, – кивнула, не видя смысла скрывать правду, а затем добавила, – был.

– Храбрая машина, как и его хозяин, – улыбнулся Стивен. – Ну что? За твоего робота! – первую порцию какого-то пойла нам уже принесли и поставили на стол.

Капитан Космического Флота бодро опрокинул в себя стакан и знаком показал официанту, что надо подлить ещё. Я же принялась к незнакомому пойлу, скривилась, так как, по ощущениям, это было что-то очень крепкое, но под насмешливым взглядом моего нового знакомого также опрокинула в себя стопку. Обжигающая жидкость растеклась по языку и гортани, огнём опалила мои лёгкие.

– Кхе-кхе-кхе, – тут же закашлялась, а на ресницах появились слёзы.

– Это первая, она всегда так. Дальше легче будет. – Стивен добродушно похлопал меня по спине и пододвинул свою тарелку с соленьями и жареной картошкой. – На, заедай, чтобы не опьянеть.

Чтобы не опьянеть? Он издевается? Капитан уже двоится у меня в глазах! Но возражать вслух я не стала, а вместо этого быстро запихнула в себя пару огурцов и горбушку хлеба.

– Так почему я зря стал пытаться вернуть той траске её пакли? – задала я интересующий вопрос, приступая к картошке, которая неожиданно показалась мне самой вкусной едой на свете.

– Так это траски, – хмыкнул капитан. – Одно дело, ты просто оскорбил его женщину, другое – облапал её, да ещё и на виду у всего бара.

– Выр-выр-вур-выр?! – возмущённо промычала я с набитым ртом, что означало: «Это я-то её лапал?», и подавилась проглоченной картошкой. Наверное, алкоголь уже конкретно

на меня подействовал, потому что до сих пор я не позволяла себе таких вещей, как разговоры с набитым ртом.

Капитан похлопал меня по спине, помогая откашляться.

– Одного не пойму, сынок. Либо у тебя стальные яйца, либо полная дурь в голове. Как можно было полезть к траску? А если бы меня здесь не было? Ты хотя бы представляешь, чем всё могло закончиться для тебя?

Я уткнулась в тарелку с едой, предпочитая не отвечать на данный вопрос.

– Спасибо, – мне пришлось в голову, что я так и не поблагодарила капитана за спасение жизни, – что вовремя вмешались.

– А, своих в беде не бросаем, – весело улыбнулся Стивен. Похоже, спирт уже начал действовать и на него. – Ты же ведь, сынок, с Танорга, верно? Вечно вы любите всякие такие штучки. – Он как-то странно покрутил кистью в воздухе.

Я ничего не слышала об этой планете, а потому не поняла смысла последней фразы.

– Нет, я с Захрана. – Врать спасшему меня мужчине о своём происхождении почему-то не хотелось.

К этому моменту я уже почувствовала томную усталость в мышцах и некоторую лень, в голове начинало шуметь от выпитого.

– Да ладно?! Ты захухря? – не поверил капитан. – А как выбрался? За тобой транспортник прислали?

– Нет. Сама... то есть сам на одноместном корабле прорвался.

– Сам?! Нет, Стас, ты точно счастливчик! Неужели весь мусор на своём пути уничтожил?!

– Ну да... – ответила осторожно.

Я ведь не просто так выбрала именно «Тигра» для побега с Захрана. Всё-таки отец всегда предпочитал покупать только лучшее, в том числе это касалось и космических кораблей. У «Тигра» была самая лучшая из всех известных мне автоматика, мощные лазеры, а ещё я больше года работала над его защитной сетью, сделав её зерно минимальным, но при этом улучшив коэффициент потребления энергии к уничтожению обломков.

– Значит, за счастливчика Стаса! – произнёс очередной тост капитан, а я, чтобы не обижать его, присоединилась и опрокинула в себя ещё одну стопку.

– А Космический Флот – это примерно то же, что и Межгалактическая Полиция? – спросила я, поглядывая на форму Стивена.

– Кто тебе такое сказал? – возмутился мужчина, а потом одёрнул себя. – А, ты ж с Захрана, а потому не знаешь... Нет, это две совершенно разные организации, хотя в той и в другой служат представители разных рас. Только Межгалактическая Полиция в основном занимается гражданскими лицами, правонарушениями, следит за порядком и прочая брехня. Это как Системная Полиция, только не в планетарном масштабе, а в межгалактическом. Понятно?

Я кивнула.

– А Космический Флот?

– А Космический Флот – это настоящая сила, с которой все считаются! Армия. На нас не распространяются законы гражданских, мы живём своей собственной жизнью. Изучаем дальние уголки космоса, открываем новые звёзды, исследуем необитаемые планеты, проводим зачистки, защищаем границы Объединённых Миров от вторжений недружелюбных рас.

– Объединённых Миров? Я слышал лишь про Альянс Развитых Планет...

– Да откуда же ты взялся, что не знаешь, что альянс уже сто пятьдесят лет как распался?! – воскликнул капитан, запустив руки в волосы. Я уже вжала голову в плечи, предчувствуя беду, но он неожиданно махнул рукой. – А, точно, с Захрана. Альянс Развитых Планет был создан давно, почти половину тысячелетия назад, и в него входило всего лишь восемь обитаемых планет. Как понимаешь, за пятьсот лет могло многое произойти... Захран, например, зарос космическим мусором и перестал выделять людей для защиты границ, кто-то просто решил,

что ему не выгодно быть в альянсе. В то же время многие другие планеты заявили о том, что наоборот, хотят присоединиться. Таким образом, Альянс Развитых Планет был пересмотрен, и полтора века назад образовалась группа Объединённых Миров.

Мы ещё какое-то время посидели с капитаном за столом, поговорили ни о чём. Точнее, капитан Валлуни под действием хорошей порции местного пойла говорил ни о чём, а я кивала головой в такт, периодически поддакивая. Время от времени я даже совершала оплошности, говоря о себе в женском лице, но офицер Космического Флота к этому моменту набрался до такой степени, что этого не замечал.

– Слушай, Стас, – вдруг заговорил капитан Валлуни, а его серые глаза неожиданно засветились лихорадочным блеском. – Я тут подумал, ты отличный пилот, раз выбрался с Захрана, имеешь стальные яйца, раз ввязался в драку с траском и даже выстоял против него пару минут. А ты не хотел бы стать ККФОМ-цем?

– Какафонцем? – я улыбнулась смешному слову, так как подумала, что капитал решил спьяну пошутить надо мной. С другой стороны, сейчас мне всё казалось смешным, даже драка с рептилоидом. Интересно, что бы сказал Рик, если бы увидел, как я смогла постоять за себя?

Капитан Валлуни приосанился и даже отодвинул от себя пустые тарелки и стопки.

– А что? Почему бы и нет? Стас, да мне же тебя сама судьба послала! Как я не понял этого раньше? – неожиданно возбуждённо произнёс мужчина и стал хлопать себя по карманам форменного комбинезона.

– Наверное, для того чтобы это понять, тебе надо было выпить семь стопок местного пойла, – мудро заметила я. Какой же всё-таки этот капитан забавный, когда вот так хлопает себя по всему телу. Как птичка, которая решила почистить пёрышки. И летает на большой железной птичке.

– Я должен был отдать эту пригласительную бумагу парню, который прошёл испытательные задания, но он так и не соизволил явиться на место встречи. Вот. – Капитан протянул мне заламинированный бумажный лист с гербом Космического Флота и золотыми вензелями.

Я несколько опешила от того, что такой ценный документ дают мне в руки. Всё-таки на настоящей бумаге в наше время могли себе позволить печатать редкие организации.

– ККФОМ-ец – это Кадет Космического Флота Объединённых Миров, – тем временем ответил на мой вопрос капитан. – Обычно, чтобы попасть в Академию КФ, необходимо сдать вступительные экзамены и пройти отборочные испытания, но в твоём случае, сынок, этого не потребуется. Я уполномочен передать эту бумагу любому, кто прошёл испытания или кого я сочту достойным, а ты, Стас, доказал, что более чем достоин стать кадетом Космического Флота!

Серые глаза капитана Валлуни загорелись настоящим блеском, а на щеках поселился лихорадочный румянец.

– Ух ты-ы, – пробормотала я, рассматривая золотые вензеля, а вот смысл написанного от меня ускользал. – А что тут написано? Я ничего не понима-а-аю...

– Хм-м-м, дай посмотрю, там на общегалактическом должно быть. – Он вырвал заламинированный лист у меня из рук, а потом вернул. – Ну да, как я и думал, на общегалактическом. Ты что, его не знаешь?

– Не-а. – Я грустно вздохнула. – То есть мне уже нельзя в Космический Флот, да?

– Ну почему же. – Капитан поскрёб подбородок. – Обычно, правда, сами вступительные экзамены сдаются на этом языке. На всех планетах Объединённых Миров он преподаётся с первого класса. Право слово, я не знаю, как поступить в таком случае...

– А если я выучу его? – подсказала я неожиданно гениальное, как мне показалось, решение проблемы.

– Да, – обрадовался капитан и хлопнул себя по бёдрам, – если выучишь общегалактический язык, то проблем точно не будет! Стас, ты же совершеннолетний?

– Обижа-а-аешь, – протянула я. – У меня даже лицензия на управление кораблём есть!

– Тогда давай отметим это ещё одной стопкой. За вступление Стаса Радонежского в ряды ККФОМ-цев! – Капитан даже приподнялся с кресла, произнося этот тост, а я мысленно позавидовала тому, что он ещё способен держаться на ногах. – Приходи завтра в полдень на платформу, что позади бара «Три пингвина», и покажи на транспортнике документы с символикой Космофлота.

Я вежливо улыбалась и счастливо кивала, думая, что вот она, моя удача! Завтра я уже буду кадетом Космического Флота!

В какой-то момент я всё-таки распрощалась с добрейшей души капитаном Валлуни, сунула бумагу в кенгуру-карман толстовки и направилась обратно в отель, чуть не забыв Анчосу. Затем, чтобы снять наличные с банкомата, пришлось возвращаться в бар повторно. К счастью, вечер на Захране ещё не наступил, а потому я сняла оставшиеся сто шестнадцать кредитов с личного счёта в международных единицах, а затем без приключений дошла до собственного номера и завалилась спать.

Глава 4. Новые знакомства

Анестэйша Радоская

Утро началось с омерзительного писка коммуникатора и дичайшей головной боли. Оказалось, что чрезмерно заботливый Анчоус заранее завёл будильник, чтобы я успела вовремя выписаться из «Изумрудной лагуны». «11:07» показывал хронометр, когда я всё-таки осилила нащупать на наручном коммуникаторе кнопку выключения. Голова была словно налита свинцом, и любое движение глазами заставляло морщиться от тупой боли в висках. Я с трудом отыскала в дорожной сумке аптечку, а в ней – таблетки обезболивающего. Положила в рот сразу три. Запивала я водой прямо из душа, так как ради бутилированной питьевой воды мне пришлось бы пересекать ещё и гостиную. Не знаю, как долго я стояла, не шевелясь, под струями с запрокинутой головой и открытым ртом, и всё никак не могла утолить мучившую меня жажду. Лишь когда нестерпимая тошнота постепенно начала униматься, а мысли в голове стали менее хаотичными, я выбралась из душа.

Вот так за первый день своего пребывания на Зоннене я успела искупаться в настоящем солёном море, научиться плавать, поссориться с отцом, потратить почти все накопленные кредиты, подраться с траском и напиться. Я хмыкнула, понимая, что один только день моей свободной жизни оказался насыщеннее, чем последние семь лет непрерывной зубрёжки предметов в четырёх стенах.

Я наскоро обтёрлась и, не просушивая волосы, потянулась к одежде. Неожиданно из кармана вчерашней толстовки выпал заламинированный лист с золотыми вензелями и незнакомыми каракулями. Что это? Если весь вчерашний день я помнила достаточно хорошо, то воспоминания о вечерних или, точнее, ночных событиях в «Трёх пингвинах» поначалу давались с трудом. Но всё же давались.

То-о-очно, это же пропуск на транспортник Космического Флота! Память услужливо подкинула тёмно-синий форменный комбинезон капитана с эмблемой военных сил Объединённых Миров, а затем наш разговор с женщиной и его предложение войти в ряды ККФОМ-цев. Всё было как в тумане, но судя по листку в руках, мне это не приснилось.

Я тяжело опустилась на кровать, не зная, что дальше делать. С одной стороны, часть меня безумно хотела стать кадетом Космического Флота. Я помнила, как горели огнём глаза капитана, когда он рассказывал о рейдах и атаках трасков, о том, как три месяца проводил зачистку на нейтральной планете, а оказалось, что существа, которых изначально приняли за животных, были более чем разумны. Капитан рассказывал о чёрных дырах, кротовых норах, карликовых звёздах, газовых гигантах и астероидных поясах, которые ему довелось увидеть, а я слушала и слушала и откровенно завидовала. Это же была несбывшаяся мечта моего детства! Хотела ли я стать кадетом Космического Флота? До бе-зу-ми-я! До зуда в кончиках пальцев, до дрожи в коленях, до тахикардии... я готова была всё бросить и рвануть без оглядки.

С другой стороны, я понимала, что капитан Валлуни сделал мне это предложение лишь под действием паров алкоголя. Разве имела я право на то, чтобы прийти на этот транспортник, показать бумагу и занять чьё-то чужое место? Тем более что, как рассказывал капитан Стивен, в Космический Флот хотят попасть многие, а попадают лишь единицы. Вступительные экзамен, отборочные испытания, общегалактический язык...

Я посмотрела на себя в зеркало. Симпатичный женоподобный парень, чересчур худой, зато с большими синими глазами, без ярко выраженной мускулатуры, но и без лишнего веса. Я мысленно воссоздала перед глазами образ мускулистого капитана Валлуни, перед которым спасовал даже рептилоид, и поняла, что, сколько бы ни качалась, никогда не стану и на треть такой же крупной и сильной, как знакомый мне офицер. Скрутила бумагу в трубочку и сунула обратно в кенгуру-карман толстовки. Надо будет кинуть в утилизатор, как только увижу. И дело

даже не в том, что я никогда не догону парней по физической форме, а в том, что я девушка. Да, моя маскировка и липовые документы могут обмануть разовые проверки полиции, но они не рассчитаны на многолетнюю учёбу в Академии Космического Флота. То-то смеху будет, когда выяснится, что Стас Радонежский на самом деле – Стася Радоская. А когда пробьют отпечатки пальцев, то ещё и узнают, что меня разыскивают. Зная отца, не удивлюсь, если он даже награду за меня как за какую-нибудь преступницу назначит. Когда правда вскроется, меня первым же кораблём обратно на Захран отправят. Нет, я так рисковать не могу.

Я быстро собрала скромные пожитки, сунула то, что осталось от Анчоуса, в дорожную сумку и выскользнула из номера. Наручный коммуникатор показывал «11:43», когда я подошла к краю парковочной платформы «Изумрудной лагуны». Именно здесь я оставила своего «Тигра» вчера утром, но сейчас его здесь не было. Вообще вся улица была пуста, и ни одного захудалого флаера или челнока не было видно вдоль жёлтой линии парковки. Червячок плохого предчувствия шевельнулся у меня в душе. Я обернулась на платформу отеля, нашла взглядом вчерашнюю пикси и направилась к ней:

– Добрый день, – хмуро бросила я, привлекая внимание девушки. – Я вчера бросил здесь свой истребитель, но сегодня его уже нет. Судя по тому, что на улице вообще нет ни одного транспортного средства, власти острова очистили улицу. Где я могу найти свой корабль?

– Добрый день, – любезно ответила девушка, улыбаясь мне так, будто бы к ней обратился, по меньшей мере, Президент Зоннена. – Вы совершенно правы. Вчера была тринадцатая ночь месяца, а именно в это время на острове проводится уборка и ежемесячная дезинфекция улиц. Все транспортные средства, не отогнанные на официальные платформы, эвакуируются.

– Ну и где он? – спросила я, теряя терпение.

– Кто «он»? – пикси захлопала ресницами, а я поняла, что начинаю терять терпение. Почему владельцы острова на симбионтов, понимающих свыше трёх тысяч диалектов, для персонала раскошелиться могли, а вот на мозги для них – нет? Честное слово, лучше бы роботов поставили...

– Что вы, роботы делают только самую низкую работу, а встречать гостей должны разумные существа, – улыбнулась девушка и начала накручивать локон на палец.

Я поняла, что вновь произнесла вслух то, о чём думала.

– Где мой «Тигр»? Мне необходимо срочно улетать.

– О, не переживайте! Ваше транспортное средство находится на охраняемой центральной платформе. Если вы подадите заявку, то уже завтра сможете отбыть...

Дальше слушать девушку я не стала. Пробормотав растерянное «спасибо», я спустилась со ступеньки платформы отеля. Вот ведь шварх! И что теперь делать? Искать дешёвый ночлег ещё на одну ночь? Надеяться, что успею улететь до прилёта отца? Да кого я обманываю?! Я не могу позволить себе ждать до завтра, ведь Игнар Радоский уже точно выяснил, где я нахожусь, а Захран так близко от Зоннена!

Я мимолётом глянула на наручный коммуникатор и обнаружила непрочитанное сообщение. Видимо, с утра голова болела так сильно, что я не заметила мигающей иконки. Кликнула по экрану и прочла: «Я очень разочарован твоим поведением, Анестэйша. Мне жаль, что ты не понимаешь по-хорошему».

В груди похолодело. Это могло значить всё что угодно. Точнее, это не означало ничего хорошего для меня лично. Однажды я услышала от отца такую фразу в адрес его друга и партнёра Грегора Тарнеша, контролировавшего утилизацию мусора на восточном материке Захрана. Грегора я видела в нашем доме часто, он был мне как дядя, всегда приходил с огромными плюшевыми зайцами и звал меня «маленькая хулиганка». В одно из таких посещений Тарнеш объявил отцу, что выходит из бизнеса. В день, когда он это заявил, был шумный скандал, отец рвал и метал, крушил всё в доме, несколько дней не находил себе места, а потом неожиданно успокоился. Я обрадовалась этому, так как испытывала тёплые чувства к дяде

Грегору. А через неделю в прессе появилась статья, что известный бизнесмен Грегор Тарнеш задержан Системной Полицией за нелегальное хранение и распространение наркотиков и осуждён на десять лет заключения. Весь его бизнес автоматически переходит к бывшему партнёру – Игнару Радосскому, ни разу не запятнавшему себя ничем подобным. До сих пор я никак не могла связать добрую улыбку дяди Грегора, его огромных плюшевых зайцев и наркотики. Сейчас, прочитав: «Мне жаль, что ты не понимаешь по-хорошему», – почувствовала, как сердце пропустило удар. А были ли в этой истории вообще наркотики?

Руки мелко задрожали от подступившего к горлу комка липкого страха, погасить экран коммуникатора мне удалось лишь с третьего раза. Я ускорила, не понимая, куда иду, и очнулась лишь тогда, когда кто-то настойчиво потеревил меня за плечо и, судя по интонациям, уже в пятый раз повторил вопрос:

– Юноша, это закрытая территория для спецтранспорта. Куда вы идёте?

Я подняла растерянный взгляд на мужчину-пикси в серой форме охранника. Ноги сами собой принесли меня на какую-то платформу для флаеров и космических кораблей. Всевозможные летательные аппараты с характерной раскраской спецслужб стояли на расчерченных местах вдоль чётких жёлтых линий. Здесь находились скоростные белые флаеры для транспортировки больных в медицинские учреждения, огромные оранжево-красные автопилотники, призванные тушить пожары и любые самовозгорания, серебристые челноки Системной Полиции. По центру платформы, там, где располагался взлётно-посадочный круг, с заведёнными двигателями шумел огромный тёмно-синий с золотой символикой транспортник. Плохо отдавая себе отчёт, я скинула руку охранника платформы и, крикнув: «Мне туда, меня ждут!» – побежала в сторону транспортника Космического Флота.

Мельком взглянула на встроенный хронометр. «11:58». «Только бы успеть!» – вихрем пронеслось в голове. Такой невероятный вариант, вступить в ряды ККФОМ-цев, который я отбросила ещё сегодня утром, посчитав нежизнеспособным, сейчас виделся мне единственным шансом сохранить свободу. Чем ближе я подходила к шлюзу транспортника, тем громче чьи-то недовольные крики заглушали рёв двигателей. Я даже засомневалась, а тот ли это транспортник, о котором говорил капитан Валлуни, но «11:59» на хронометре заставило меня ускорить шаг.

У открытого шлюза стояли трое. Широкоплечий темноволосый юноша в штатском что-то вспльчиво доказывал офицеру космического флота и капитану Валлуни на незнакомом мне языке. Вся его возбуждённая речь больше походила на лай дворовой собаки, чем на связные слова. Капитан качал головой, что-то тихо возражал, офицер хмурился, переводил взгляд с юноши на капитана и обратно, но в спор не вступал. Когда Стивен Валлуни увидел меня, спешно подходящую к транспортнику, мимолётное выражение облегчения промелькнуло у него на лице. От возмущённого собеседника это выражение не укрылось, он обернулся на меня и метнул гневный взгляд. Я чуть не споткнулась на ровном месте, когда увидела в расстёгнутом вороте рубахи густую поросль и вытянутые зрачки, больше похожие на звериные, чем на человеческие.

– О, кадет Станислав Радонежский! Вас-то мы и ожидали, – явно обрадовался моему приходу капитан Валлуни. – Прошу на борт. Вы, конечно, пунктуальны, но в следующий раз приходите, пожалуйста, заранее.

– Ваш пропуск, – это уже сказал молчаливый офицер.

Я быстро показала заламинированный лист офицеру, опустила голову и, краснея, протиснулась между ним и юношей в штатском. Сейчас, когда мы поравнялись с последним, отчётливо было件нятно, что я вдвое меньше его в плечах, заметно худее и на голову ниже. У меня зачесалось между лопатками от полного ненависти взгляда, прожигающего спину. Дурой я не была никогда. Очевидно, что капитан Валлуни отдал мне *его* пропуск. Но и отступить от задуманного сейчас я никак не могла. Мне было невероятно стыдно, но, тем не менее, я про-

ворно залезла в шлюз транспортника, услышав, как юноша напоследок что-то пролаял капитану. Судя по интонациям, не очень приличное.

Внутри космического корабля в специальных креслах с широкими подголовниками и подлокотниками уже сидело десять юношей в штатском и ещё два офицера Космического Флота в тёмно-синих комбинезонах с нашивками, разглядеть которые мне так и не удалось. На меня уставилось двенадцать внимательных пар глаз, и на какой-то миг даже захотелось сделать шаг назад. Я непроизвольно сглотнула. Мужчины были разных рас, но абсолютно все двенадцать представителей мужского пола были крупными или очень крупными. Ко всему, кресла стояли в два ряда друг напротив друга, то есть куда бы я ни села, меня всё равно продолжат изучать. Нашарив взглядом пустое место с края в конце транспортника, я притянула свою дорожную сумку поближе к телу и прошмыгнула к иллюминатору. В напряжённой тишине быстро плюхнулась на тканевую обивку, запихала сумку под кресло и пристегнулась чуть подрагивающими от волнения пальцами. А когда справилась с последней дурацкой пластиковой клипсой и подняла взгляд, обнаружила, что напротив меня сидят и нехорошо скалятся трое рослых парней. Они что-то обсуждали между собой нарочито громким шёпотом, явно пытаясь меня задеть, но, к их неудаче, я совершенно не знала ни языка, на котором они говорили, ни даже названия расы, к которой они принадлежали.

Неожиданно кто-то задел меня локтём. Я перевела взгляд на соседа и встретила со смуглым юношей с хитрыми раскосыми карими глазами и встрёпанной чёлкой. Настолько озорным было выражение лица моего соседа, что на миг мне показалось, будто бы передо мной Рик. Но я моргнула, и наваждение развеялось. Сосед что-то спросил. Я покачала головой. Он вновь повторил.

– Не понимаю. – Я пожала плечами.

– А, вот на каком диалекте человеческого ты говоришь! Я всё никак понять не могу, откуда ты. Выглядишь вроде бы как таноржец... Неужели ты совсем-совсем общегалактического не знаешь?

– Не знаю, – призналась честно.

– Странно. Как же ты сюда попал?

– Капитан Стивен Валлуни предложил стать кадетом, – коротко ответила, не вдаваясь в подробности.

– А, ну если капитан Валлуни, тогда всё понятно, – покивал мой сосед. – У него есть такое право, он как раз спец по новым кадрам. Если он тебя выбрал, значит, ты действительно достоин.

«Или он слишком много выпил вчера ночью».

– Ой, что же это я не представился сразу! Я – Натан Танеко, с планеты Танорг. Мультилингв с рождения, мечтаю выучиться на лингвиста Космического Флота. А ты?

– А я – Станислав Радонежский, с Захрана.

– Рад знакомству. – Натан протянул руку, а я её пожала.

К нам подошёл капитан Стивен. Он был несколько напряжён, но изо всех сил старался не выдать своего душевного состояния.

– Надеюсь, Станислав, вы ещё всем покажете, что я не ошибся в вас. У меня не было номера вашего коммуникатора, а потому я записал на флешкарту программу по изучению общегалактического языка начальной школы и несколько военно-технических словарей. У вас очень мало времени, чтобы освоить язык, рекомендую приступить прямо сейчас же. – С этими словами он вручил мне миниатюрную карту с информацией.

Я рассеянно поблагодарила. Трое «шерстяных» парней напротив нагло ухмыльнулись, после того как капитан Валлуни удалился в сторону рубки.

– Не обращай внимания на ларков, они просто злятся, что с нами летишь ты, а не их друг.

– На кого? – не сразу поняла я.

– На ларков. Это ребята, что сидят напротив нас.

– А ты понимаешь, что они говорят? – удивилась я. Их язык мне показался настолько лающим, что я даже при желании не смогла бы повторить часть звуков.

– Конечно, я же мультилингв. – Натан горделиво кивнул.

– И что же?

В этот момент мой сосед чуть покраснел и отвёл глаза.

– Да глупости всякие...

Не знаю, к счастью или к сожалению, но Натан обладал очень харизматичной и живой мимикой. Его реакция красноречивее некуда сказала о том, что обо мне говорили ларки. Ну и пусть, меня не задевает. Что бы ни зубоскалили эти тестостероновые качки, в чём-то они были правы. Да, я не сдавала экзаменов, наверняка провалила бы физические испытания, и да, я практически уверена, что их друг, оставшийся за бортом на Зоннене, куда более достойная кандидатура на звание кадета Космического Флота Объединённых Миров. Но мне надо было покинуть эту планету как можно быстрее любым доступным способом, а потому я согласилась на предложение капитана Валлуни.

Я скорее почувствовала, чем услышала, как массивный транспортник оторвался от платформы и стал набирать скорость. Откинулась на спинку, вставила флешкарту в коммуникатор и углубилась в изучение общегалактического языка.

Глава 5. Академия Космического Флота

Анестэйша Радоская

Стоит отдать должное капитану Стивену Валлуни. Он записал на флешкарту не только учебники по общегалактическому языку, но и общую информацию о Космическом Флоте и Академии, в которой мне предстоит учиться. Видимо, вспомнил, что я с Захрана, и мои нелепые вопросы относительно того, в чём разница между Межгалактической Полицией и Космическим Флотом, и решил помочь. Или перестраховаться, ведь именно он пригласил меня войти в ряды ККФОМ-цев. Какие бы мотивы ни двигали Стивеном, я была ему в душе благодарна.

Из информации с флешкарты я узнала, что Космический Флот состоит всего лишь из нескольких сотен тысяч людей и нелюдей. Это действительно очень немногочисленная армия, если учесть, что в Федерацию Объединённых Миров на данный момент входит девятнадцать планет. Каждая из этих планет имеет право ежегодно присылать до десяти тысяч добровольцев, которые могут попытаться счастья и попробовать сдать вступительные экзамены в Академию. Однако в кадеты Космического Флота берут лишь лучших из лучших, обычно годовой набор составляет всего пять тысяч новобранцев, а к выпуску большинство отсеивается из-за неуспеваемости, и остаётся не более двух тысяч.

Я присвистнула. Вот это конкурс на место! Неудивительно, что ларки меня так невзлюбили. Не удивлюсь, если они последние пять лет готовились стать ККФОМ-цами, а тут такой сюрприз в виде меня.

Дальше текст об Академии Космического Флота я пробежала глазами наискось. В материалах от Валлуни говорилось, что учёба составляет около десяти лет плюс два года на дипломную работу. Первые три года новобранцев делят на равные группы и преподают общие дисциплины, такие как расы и культуры Объединённых Миров, математический анализ, кибернетика и программирование, техника, физическая и боевая подготовки, основы медицины, астрономия и навигация, – плюс дисциплины по выбранному направлению. Уже при поступлении в Академию абитуриент должен был сообщить, на какое из четырёх направлений он хочет попасть: гуманитарное, техническое, аналитическое или боевое. В течение первых трёх лет кадеты должны определиться со специализацией внутри направления.

Я читала информацию, переданную мне капитаном Валлуни, и брови поднимались всё выше и выше. Я окончила школу экстерном и имела в свои девятнадцать уже практически оконченное самое элитное высшее образование Захрана, однако всё равно не могла не подивиться тому, как много Космический Флот вкладывал и требовал от своих кадетов.

Мимоходом отметила, что по общегалактическим стандартам официальное совершеннолетие у большинства рас, в том числе и у людей, наступает в двадцать один год, а не в восемнадцать, как на Захране. Я же, отвечая на вопрос капитана Валлуни, являюсь ли совершеннолетней, сказала «да», подразумевая, что мне уже девятнадцать. «А, ладно, одним нарушением больше, одним меньше, возраст – такая ерунда на фоне того, что я выдаю себя за другого человека».

От увлекательного чтения отвлёк меня офицер, протянув еду в контейнере. Я благодарно кивнула, беря обеими руками свой обед. Завтрак я проспала, а потому желудок немало обрадовался, уловив аромат съестного.

– Простите, сэр, не подскажете, как долго нам ещё лететь? – спросила максимально вежливо высокого мужчину с оливковой кожей и перепонками между пальцев.

Сразу вспомнились девушки, которые хихикали над моими попытками научиться плавать на Зоннене. «Миттар с планеты Миттария, большую часть которой покрывает вода, а влажность составляет практически сто процентов круглый год. Имеют и жабры, и лёгкие», – услужливо подсказала память из только что усвоенного материала с флешкарты.

Офицер демонстративно поднял палец, показывая, чтобы я подождала, а затем надел на ухо громоздкий наушник и знаком попросил повторить вопрос. Я повторила.

– Что, уже учиться хочется? – хохотнул офицер. – Не волнуйся, недолго. Наш транспортник на ионном двигателе, уже завтра утром будем на месте.

Не зная, радоваться или огорчаться, я машинально прожевала еду и сосредоточилась на изучении общегалактического языка. Как бы дальше моя судьба ни сложилась – останусь кадетом Академии или же сбегу на первой попавшейся планете – но выучить язык нужно. Это на Захране все говорят на одном и том же языке, а тут, в космосе, без общегалактического, судя по всему, никуда. Я достала из дорожной сумки беспроводные наушники, включила аудиозаписи, закрыла глаза и настроилась на максимальное восприятие и усвоение информации. Что-что, а учиться быстро и качественно я умела. Возможно, капитан Валлуни и был пьян, предлагая мне выучить общегалактический язык за три недели, но лично я тогда ответила совершенно честно, зная, что способна усвоить большой объём информации за этот срок.

К тому моменту, когда офицер вновь обратился ко мне, протягивая ужин, я уже прослушала порядка десятой части всего курса, составила для себя несколько таблиц с основными грамматическими конструкциями и выучила четыреста самых часто употребляемых слов, пользуясь правилами мнемотехники.

После ужина решила дать мозгу немного отдохнуть. Ко всему, я заметила, что второй из офицеров, сидевший вдали от меня, нет-нет да и бросает на меня косые взгляды. Я старалась не обращать на него внимания, потому что всякий раз, когда встречалась с ним взглядом, мне становилось не по себе. Облегающий тёмно-синий комбинезон подчёркивал его натренированное тело и выступающие мускулы груди и рук, а также оттенял фиолетовую кожу. Блестящие чёрные волосы были собраны в тугой длинный хвост, но больше всего поразили рога. Длинные, чуть заострённые и витые. Чем больше я рассматривала офицера, тем неудобнее мне становилось. В транспортнике находилось ещё двое новобранцев этой же расы, но, смотря на тех двоих, я не чувствовала такого подсознательного страха.

– Танеко, а ты знаешь, кто те офицеры, что сидят с нами? – наконец решилась я шёпотом поинтересоваться у соседа.

– Тот, что миттар, – это лейтенант Орико Короро. Он такой же кадет, как и мы, только со старших курсов. Куратором его курса является капитан Стивен Валлуни, и за помощь с новобранцами Орико зачтут практическую работу.

– М-м-м... а второй?

– А второй – это цварг, – понизил голос до едва различимого шёпота Натан. – Понятия не имею, что он делает на борту транспортника, но судя по нашивкам, с нами путешествует сам командор! – Сосед сумел округлить свои раскосые глаза настолько, что даже мне стало понятно, что путешествующий с новобранцами командор – явление из ряда вон выходящее.

– Понятно... цварг, – пробормотала я, пытаясь припомнить хоть что-то об этой расе. Слово звучало смутно знакомым.

– Б-р-р-р, как подумаю, что с эмоциональным вампиром ещё и в одном помещении спать придётся, совсем жутко становится! – поделился своими переживаниями Танеко. – Надеюсь, он уйдёт в рубку на ночь, как ушёл и капитан Валлуни.

Мне было неудобно под пристальным взглядом командора, но я не разделяла опасений соседа. В конце концов, мы – кадеты Космического Флота, и высшие чины не заинтересованы в том, чтобы нам навредить. Да и словосочетание «энергетический вампир» звучало больно невероятно.

– Даже если он уйдёт в рубку, здесь, в помещении, ещё два цварга останутся, – заметила я.

– Так это же молодые, – махнул рукой сосед. – Они ещё полностью не умеют пользоваться способностями своей расы, а вот командору уже точно за пятьдесят.

На том разговор как-то сам собой и закончился. Не зная, что добавить или возразить, я трансформировала кресло в кровать и уснула, не обращая больше ни на кого внимания. А проснулась от вибрации коммуникатора. Пришло очередное сообщение от отца.

«Корабль я уже нашёл и забрал. Скоро доберусь и до тебя».

Ледяная рука страха сковала сердце. Шварх! Шварх! Не хочу, чтобы он меня находил! Надо бежать как можно скорее, куда угодно, лишь бы не нашёл... Он же накажет, обязательно накажет, когда найдёт, я это точно знаю. А наказания Игнара Радосского всегда были несоизмеримы с проступками, чтобы никто из работающих на него людей не смел предавать. Что он сделает с собственной дочерью, угнавшей его любимый истребитель и так упорно отказывающейся танцевать под его дудку, я даже подумать боюсь!

Мои пальцы вспотели настолько, что соскользнули с кнопки удаления сообщения. Ругнулась и нажала ещё раз. А когда подняла голову, то встретила с высокомерным взглядом наклонившегося надо мной командора:

– Пора вставать. Уже подлетаем, – сказал он, прищурившись и изучая меня несколько секунд.

Я кивнула, а про себя несколько раз повторила одни и те же слова: «Он не мог увидеть сообщения, не мог». Остальные кадеты уже сонно потирали глаза и просыпались.

Неприятным открытием для меня стало то, что мы не приземлились на какую-то из девятнадцати планет, входящих в состав Объединённых Миров, а пришвартовались к огромной космической станции. В тот момент, когда я посмотрела в боковой иллюминатор, меня захлестнуло очередной волной отчаяния. Шварх! Да мне же бежать надо, и как можно быстрее... Со станции убежать в разы сложнее, чем с планеты!

Шлюз транспортного открылся, капитан Валлуни и лейтенант Короро вышли первыми, за ними потянулись новобранцы, активно засобиравшись и Натан. Я, как сидящая дальше всех от входа, должна была выходить последней. С одной стороны, это было на руку, потому что я так и так планировала отстать от группы и осмотреться, а с другой стороны, ларки выходить тоже не спешили. Всю поездку они кидали на меня недовольные взгляды, и я подспудно ожидала любой гадости. В тот момент, когда я уже пожалела, что не вышла вместе с Натаном, кто-то неожиданно крепко схватил меня за локоть и буквально силой вытащил из транспортного. Разумеется, это был командор.

– ...в общий зал, где пройдёт поздравление и распределение по направлениям, – донеслись до меня обрывки речи капитана Валлуни. – А теперь все за мной!

– Ай! – я попыталась выдернуть локоть из цепкого захвата цварга, но он, казалось, даже не обратил внимания на мою попытку вернуть себе конечность.

Что-то острое упёрлось мне между лопатками. Я совершенно не поняла, как командор этого добился, но обе его руки были у меня на виду. Неужели хвост?! Запоздалое чувство опасности вновь вспыхнуло в груди.

– Не привлекай внимания, и обойдёмся без ненужных жертв. Думал убежать, да? Не выйдет. Идём.

Меня как громом ударило. «Неужели он понял, что я не парень?! – было первой мыслью, но я отбросила её почти сразу же. – Он обратился ко мне как к парню, а не девушке, а значит, не в этом дело».

Мы вышли из сектора шлюзов, миновали несколько сложных переходов, поднялись на лифте с голосовым управлением и в какой-то момент оказались в коридоре с одинаковыми бежевыми дверьми. Всё это время, как было приказано, я хранила молчание, лишь исподтишка озираясь по сторонам, чтобы хоть как-то запомнить путь в сектор шлюзов. «Надо бежать от этих киборгов с металлической хваткой, как только улучу случай», – в сотый раз, наверное, подумала я, когда меня толкнули к стене, чтобы я остановилась.

Командор порылся в кармане тёмно-синего комбинезона с золотой нашивкой, грубо нацепил на моё ухо переводчик, ровно такой, какой я видела у Орико Короро, а затем приложил руку к сканеру, тот мигнул зелёным, и меня невежливо впихнули внутрь бокса.

В первые несколько секунд я ослепла от чересчур ярких ламп, заливающих всё внутреннее пространство кабинета, но, сморгнув выступившие слёзы, увидела ещё одного цварга, сидящего за столом. Такой же крупный, как и командор, в форме военного, но с существенно бóльшим количеством нашивок, он над чем-то работал сразу за тремя экранами компьютеров. У него был усталый вид и красноватые от многочасовой работы глаза.

– Здравия желаю, адмирал Юлиан Леру!

– А, это ты, Киар? – Цварг потёр двумя пальцами переносицу, о чём-то думая и всё ещё смотря в экраны. – Проходи-проходи. Сколько раз говорил тебе, что можно не так официально, когда мы вдвоём. С чем пожаловал?

Киар, а, видимо, так звали командора, немного смешался, явно недовольный тем, что я услышала обращение к нему лишь по имени. Его хвост заметно дёрнулся, но он моментально взял себя в руки.

– Юлиан, я уверен, что крыса, которую мы ищем, – это капитан Стивен Валлуни! – заявил он с порога.

– Прости, что? – Адмирал убрал руку от лица и наконец-то повернулся к говорившему цваргу.

По мне он скользнул равнодушным взглядом, задержавшись на лице именно в тот момент, когда Киар отпустил мой локоть, а я с гримасой боли стала растирать место, где вскоре появятся отпечатки пятерни этого рогатого уroda.

– Я уверен, что это Стивен Валлуни всё устроил! Вот это его ставленник, – запальчиво сообщил командор, а затем резко и бесцеремонно толкнул меня, вынуждая выйти на середину бокса. – Я сам своими глазами видел, как капитал до посинения спорил с ларком, отдав его пропуск вот этому... недоразумению. Я уверен, что это и есть засланный агент!

Я перестала тереть больное место и во все глаза уставилась на командора. Мне, в общем-то, было не сильно обидно, что меня называли недоразумением, но «засланный агент»? Видимо, на моём лице было написано такое удивление, что адмирал усмехнулся и всё же переспросил:

– А какие доказательства?

– Неоспоримые! – воскликнул цварг, а затем уставился на меня. – Отдавай, живо!

– Что? – впервые за всё время произнесла я.

Мне было и вправду непонятно, чего от меня хотят. Я хотела бы объяснить, что я никакой не засланный агент, встретила капитана Валлуни впервые лишь на Зоннене, но наушник переводил лишь сказанное цваргами вслух, а сама я пока плохо знала язык, чтобы составить более или менее внятные объяснения.

– Не прикидывайся невинной овечкой. Наказание за покушение на жизнь адмирала – смертная казнь! – Цварг сделал шаг ко мне, а его хвост взметнулся, вспоров острым шипом воздух в каких-то сантиметрах от моего лица. Я с ужасом отшатнулась. – Флешкарту, живо!

– Киар, прекрати, ты пугаешь кадета.

– Конечно, он боится! Ведь сейчас подтвердится, что он был пособником в нападении на моего старшего брата!

Командор сделал широкий шаг ко мне, а его белки вдруг стали наливаться алым. Это выглядело настолько жутко, что я оцепенела. Будто бы передо мной восстал настоящий дьявол из страшных сказок, рассказанных Риком, когда мы в младших классах оставались на продлёнку. Образ дополняли рога и мечущийся хвост, а также жуткие клыки, которые показались из-под верхней губы, когда цварг угрожающе улыбнулся:

– Ты сам отдашь, или мне её забрать силой?

Я, ни о чём не думая, подрагивающими пальцами достала флешкарту капитана Валлуни и положила на раскрытую ладонь цварга. Мне было одновременно и страшно, и совершенно непонятно, что здесь происходит. Если бы меня обвинили в том, что я не являюсь Станиславом Радонежским, то я ещё поняла бы, в чём дело, но покушение на жизнь адмирала?! За кого они меня принимают?! Если бы я только могла объяснить на общегалактическом, что они ошибаются...

Юлиан спокойно взял флешкарту из рук Киара и под громкий крик: «Юль, ты что делаешь?! Так же нельзя!» – решительно вставил в универсальный порт на одном из своих работающих компьютеров.

Командор схватился за волосы, но Юлиан лишь добродушно усмехнулся.

– Киар, прекрати истерить. Если на флешкарте есть вирус, то защитные протоколы Космического Флота обезвредят его, и мы сразу получим подтверждение твоей гипотезы. Если же...

Компьютер мигнул, автоматически открылся аудиофайл с общегалактическим языком, и из динамиков донеслось:

«Я летаю на корабле. Мы летаем на корабле. Они летают на корабле...» – дикторским тоном сообщил бесстрастный голос, за которым я мысленно повторяла все предложения в транспортнике.

– Не понял, что это? – нахмурился командор и растерянно уставился на экран компьютера через плечо адмирала. – А это что за файлы?

– Тут история Космического Флота, Устав Академии, общие данные по расам и информация, которая преподаётся в начальных школах Федерации Объединённых Миров, – хмыкнул Юлиан. – Если обучение в первых классах теперь вне закона, то, боюсь, у нас просто не хватит тюрем, чтобы засадить за решётку все сто пятнадцать миллиардов особо опасных преступников.

А затем адмирал посмотрел на меня и неожиданно тепло улыбнулся. От этой улыбки я почувствовала себя немного увереннее. Киар всё ещё перерывал файлы на флешкарте, пережегая свои действия витиеватыми ругательствами, когда адмирал обратился ко мне:

– Как тебя зовут, новобранец?

– Станислав Радонежский, сэр.

– Откуда ты?

– С Захрана, сэр! – Благо моего скудного запаса слов на общегалактическом на такой диалог хватало.

Адмирал нахмурил брови, пытаясь что-то вспомнить, потом вновь спросил:

– Напомни мне, Станислав, а разве Захран не является планетой с синдромом Кесслера последние триста лет?

– Так точно, сэр. – Я кивнула.

– И ты сам смог покинуть родную планету без чьей-либо помощи?

Ещё один кивок с моей стороны.

Несколько долгих секунд тёмные радужки адмирала меня внимательно изучали, а затем он дотронулся до наручного коммуникатора.

– Контакт «Док».

– Да, адмирал, слушаю.

– У меня тут новобранец с Захрана оказался, капитал Валлуни привёз. Зайди ко мне, забери юношу, накорми и проведи тестирование. Давно у нас с Захрана никого не было.

– Не то слово как давно. – Док усмехнулся в ответ. – Сейчас буду.

Командор Киар Леру

– Но... я ничего не понимаю, – обескураженно протянул командор Киар Леру, когда дверь за худощавым захухрей закрылась. – Всё, абсолютно всё указывало на то, что он засланный шпион! Ставленник капитана Валлуни!

– Киар, ты очень много работаешь последние годы, а к капитану Стивену у тебя личная неприязнь.

– Нет, Юль, ты не понимаешь! Ты посмотри на этого... как его... Станислава! Да невооружённым взглядом видно, что он не потянет службу в Космическом Флоте! Капитан Валлуни заменил ларка, сдавшего все испытания на «отлично», вот на этого тощего и никчёмного захухрей! Да он даже общегалактического языка не знает! А когда зашёл в транспортник и увидел меня, то вообще стрелка дать хотел и сел специально как можно дальше от меня! А его эмоции?! Да от него страхом так и несло, когда он ступил на борт! И даже здесь, в твоём кабинете. Только не говори, что болезнь отбила тебе нюх на эмоции.

– Киар, ты видишь заговоры даже там, где их нет. – Адмирал устало вздохнул. – Нет, болезнь мне не отбила нюх, я всё так же прекрасно чувствую, как и раньше. Вот только ты так запугал кадета, что любой бы на его месте от страха наложил в штаны. Кадет Радонежский ещё неплохо держался. Ты сам себя в зеркале-то видел? Ты слишком много работаешь и уже давно не был в увольнительной.

– Юль, какая может быть увольнительная, когда ты болен?!

– Вот именно, Киар, я просто болен, причём уже давно. Да, наши вирусологи и микробиологи оказались бессильны перед этой напастью, но это абсолютно не значит, что в Космический Флот проник злоумышленник или шпион, или кого ты там ещё себе придумал. У меня в запасе ещё год или два, чтобы уладить все дела.

– Год или два! Юль, ты сам себя слышишь? Тебе всего лишь сто шестьдесят, ты в самом расцвете сил для цварга! – импульсивно возразил Киар, а его хвост то и дело дёргался от скопившегося напряжения.

– Хорошо, – согласился адмирал. – Но то, что ты уже третьего подозреваемого тащишь ко мне в кабинет, подозревая в шпионаже, – это не дело.

– Но ты же сам видел кадета! В этот раз захухрей ну очень подозрительно выглядел! – возбуждённо перебил его Киар. – Ты бы видел, как он дёрнулся и потушил экран коммуникатора, когда я подошёл, чтобы разбудить его! А ещё от него так страхом повеяло...

– А чтобы у тебя не было времени на всякие глупости, – тем временем продолжил адмирал. – Я назначаю тебя в этом году куратором...

– ЧТО?! Юль, ты не можешь так поступить! – Киар осёкся и посмотрел на старшего брата как на предателя.

– Почему не могу? Могу. Твоя последняя группа выпустилась два года назад, а у нас в этом филиале Академии сейчас катастрофически не хватает кураторов. Как назло, часть перевелась в более удалённые системы, кто-то ушёл в отставку, кто-то не может жить на станции по семейным обстоятельствам.

– Юль, ну я же не просто так по космосу слоняюсь! Я же твой младший брат, ты не должен так со мной поступать! Я ищу хвосты, пытаюсь понять...

– Всё, Киар, – в голосе адмирала прозвучали нотки стали. – Это решение старшего по званию, обсуждению не подлежит. Именно потому, что ты мой младший брат, я так и поступаю. Я предложу твою кандидатуру на совете, уверен, что её поддержат. А сейчас, пожалуйста, оставь меня одного, у меня ещё масса дел. – С этими словами адмирал развернулся к рабочему столу, а крайне раздражённый Киар Леру вышел из бокса.

Ещё одна ниточка, которая могла бы вывести к шпиону внутри Космического Флота, оборвалась. А в том, что этот самый шпион или злоумышленник существует, Киар не сомневался, потому что не бывает так, чтобы в полном расцвете лет и сил цварг, занимающий руководящую должность, герой Федерации Объединённых Миров, начал вдруг себя плохо чувство-

вать, и ни одна современная терапия не могла помочь. Кто-то умело и ловко травил брата, а его, Киара, разъедала жидкая, как серная кислота, злость от осознания собственного бессилия. Юлиан – единственный, кто у него остался, а он, бросив все силы на поиски, не мог вынюхать преступника. Каждый тяжёлый взгляд Юлиана, каждый болезненно-рванный вздох, который тот пытался замаскировать и спрятать ото всех, каждая новая морщина и еле заметный тремор пальцев – все эти сигналы подступающей гнили были для Леру-младшего подобного осколком, которые вонзались в сердце. Впервые что-то хрустнуло и разбилось тогда, когда док сообщил, что Юль болен. А вот теперь... его старший брат медленно угасал.

Цварг со всей силы стукнул кулаком по стене из пентасплава конструкционного текстолита и термопластмассы, и по ней во все стороны разошлась тонкая паутина трещин. Тихо зашуршали гусеницы автоматических роботов-уборщиков, которые тут же показались в коридоре, спеша залатать вмятину в стене. Киар отступил и задумчиво наблюдал за тем, как лишённые эмоций, едва доходящие ему до пояса роботы нагревают пентасплав и придают ему правильный вид, не оставляя и следа от мощного удара. Как только в стене появилась трещина, центральный компьютер сообщил о неполадке роботам по внутренней инфосети. Маленькие и незаметные, они уже давно стали неотъемлемой частью станции.

Первый уборщик работал слабым, но точечным лазером, разогревая трещины. Второй робот выдвинул из гладкого корпуса тонкий алюминиевый стержень с трехпалым щупальцем и сводил потёкшие края. Они схватывались на глазах, точно жидкость. Когда работа была окончена, первый робот пальпатором на гибкой основе прошёлся вдоль всей стены, чтобы оценить качество проделанной работы. Киар при всём желании не смог бы на глаз определить, где были трещины, но роботы обладают гораздо более точными инструментами, чем глаз разумного существа. Убедившись, что работа выполнена хорошо, оба робота распылили химикат, нейтрализующий жжёный запах пентасплава, и удалились.

Командор тяжело вздохнул и заставил себя успокоиться. Может, Юлиан действительно прав, и ему, Киару, следует если не взять увольнительную, то хотя бы немного расслабиться? На наручном коммуникаторе тускло светились три пропущенных вызова от майора Аврелии Кларк. Киар усмехнулся. Он ещё и часа не пробыл на станции, а Аврелия уже знала, что он здесь, и хотела с ним встретиться. Да, пожалуй, стоит сбросить скопившееся за последние дни напряжение. С этой крошкой ему всегда было хорошо в постели.

Направившись к боксу майора, командор Леру ненадолго задержался у медицинского отсека. Он приложил палец к сканеру, и стена со стороны коридора стала прозрачной словно стекло. Об этой функции знали и имели право пользоваться лишь высшие чины. Там, в огромном боксе со всевозможными тренажёрами и аппаратами, потев от непривычных нагрузок, тощий захухря пытался удержать штангу. Секунда, две – штанга упала на пол, чуть не отдавив ноги неуклюжему новобранцу.

«Какой же он слабый... Зачем только пошёл в Космофлот?»

Киар покачал головой и продолжил путь, выкинув Станислава Радонежского из головы.

Глава 6. Первые знакомства

Анестэйша Радоская

Я умирала, воскресала в перерывах, отведённых на отдых, а потом вновь умирала. Штанга, бег на выносливость, бег с препятствиями, пресс, отжимания от брусьев, подтягивания на перекладине, приседания с дополнительным весом, растяжка, кувырки, лазание по канату, скалодром. К тому моменту, когда пот с меня уже бежал ручьём, лёгкие жгло огнём, ноги ломило, а руки не слушались, док Дориан Бланк сообщил, что на сегодня хватит, а на завтра у меня останется тир, тесты на скорость реакции, проверка зрения и несколько психологических тестов. Я тайне пожелала им всем провалиться с такими нормативами. Да, я занималась на Захране балетом и хореографией, потому что мама говорила, что это очень женственно, а также любила лазить по деревьям в саду во внутреннем дворе, но эти нагрузки ни в какое сравнение не шли с тем, чего ожидал от меня док.

Я выходила из медицинского отсека, ненавидя весь мир и еле-еле волоча ноги. Робот-уборщик услужливо подхватил мою сумку, проводил меня до бокса с номером «1051» тремя этажами ниже и пожелал всего хорошего. Пожав плечами, я приложила палец к сканеру, расположенному на двери, как это делал командор Киар Леру. К моему удивлению, дверь бесшумно отъехала в сторону.

– Добро пожаловать в ваш бокс, кадет Станислав Радонежский, – поприветствовала меня система.

Я сделала шаг внутрь и остановилась. Прихожая со встроенным гардеробом переходила в уютную гостиную с небольшим диваном, двумя письменными столами и двумя дверьми на противоположенных стенах. «Похоже, новобранцев селят по двое», – было моим далеко не самым радостным открытием за этот вечер. Именно в этот момент, когда я раздумывала, куда пойти – направо или налево – дверь слева распахнулась, и оттуда вышел сияющий Натан Танеко. Он был уже одет в форменный комбинезон Космического Флота, правда, на груди вместо огромной золотой нашивки, какие я видела у капитана, командора и адмирала, была всего лишь одна маленькая звёздочка. Натан, тем не менее, явно гордился своей новой формой. В одной руке он держал полотенце, а другим его концом вытирал влажные волосы.

Увидев впервые своего друга не в штатском, а в обтягивающем комбинезоне Космического Флота, я чуть было не присвистнула, но вовремя спохватилась. Да, Натан и в транспортнике показался мне немаленьким по габаритам, но сейчас явно внушал уважение.

– О, привет, Стас! – счастливо затараторил приятель, как только увидел меня. – А я всё думал, куда ты подевался! Тебя на тестирование, наверно, взяли? Ну да, это и логично, ты же не сдавал вступительных испытаний, офицерам необходимо понимать, на что ты способен. А я попросил, чтобы нас заселили с тобой вдвоём, ты же не против? Был вариант, чтобы меня поселили с ларком или миттаром, но я решил, что всё-таки с человеком как-то будет спокойнее. Как-никак мы вроде бы неплохо ладили с тобой в транспортнике. Ты же не против, да?

Я мотнула головой, потому что после выматывающей тренировки сил отвечать не осталось, но таноржец ничуть не обиделся.

– Я на правах первого заселившегося взял комнату слева, так что твоя та, что справа. Они абсолютно идентичные, там трансформируемая кровать, встроенный шкаф и огромный плазменный экран, на котором можно выставить любую понравившуюся картинку. Я так понял, что жилых боксов на станции много, а иллюминаторов на всех не хватило, поэтому их вот так находчиво заменили экранами. А вот гостиная и сантехнический блок у нас один на двоих. Я, в общем-то, уже помылся и переоделся, собирался на ужин. Тебя подождать?

Я подумала, как сильно от меня сейчас, наверное, должно вонять потом, и отрицательно покачала головой. Отличный шанс принять душ, пока Натан будет отсутствовать. Танеко лишь кивнул, принимая мой выбор, через пару минут он уже ушёл на ужин.

Меня хватило на то, чтобы закинуть громоздкую дорожную сумку в личный шкаф, наскоро помыться в душе, который, к счастью, имел входные двери из обеих спален, но при этом запирался изнутри, переодеться в длинную пижаму и завалиться спать.

Проснувшись я из-за ярких лучей солнца. Подождите-ка, какое солнце? Я села на кровати, потёрла кулаками глаза и уставилась на плазменный экран. На нём ярко горела звезда – голубой гигант, ближе к полюсам которого то и дело рождались магнитные бури, сопровождаемые ослепительными вспышками и неторопливыми облаками плазмы. Если бы Танеко не просветил, что это не настоящий иллюминатор, я бы в жизни не подумала, что передо мной цифровая картинка. Немного позалипав на голубого гиганта, я разобралась с управлением экрана и появилась библиотека изображений. Здесь были голографические снимки из самых разных уголков космоса: необитаемые планеты, астероидные скопления, кротовые норы, снимки странных фиолетовых пустынь и густых лесов с угольно-чёрной листвой, – но почему-то ничто мне так сильно не понравилось, как голубая звезда.

Вернув первоначальную картинку, я полезла в шкаф. На полках оказалось два синих комбинезона, какие я уже видела, один из которых был бело-голубым, явно парадным, а ещё три комплекта спортивной одежды, две пары обуви и даже казённое мужское нижнее бельё. Последнего было аж четырнадцать штук. Любопытства ради я их померила поверх собственного белья. Удобные мужские трусы сидели на мне скорее как шорты. А что, в общем-то, не так уж и плохо. Да и размер у всего мой, а что велико, то подстраивается, чтобы было меньше.

Когда я полностью переоделась, на одной из полок обнаружила коммуникатор. Не такой навороченной модели, как мой, но тоже вполне себе ничего. Всё-таки отец покупает всё самое лучшее, особенно когда дело касается техники. Придирчиво покопавшись в казённом коммуникаторе, я решила остаться при своём, но автоматическую пересылку сообщений и вызовов настроила. Нет, ну а что? Мой имеет больше встроенной оперативной памяти, антиударное покрытие, отличную гидроизоляцию, меньше весит, а также процессор последнего поколения. К тому же, кто заметит подмену? Все коммуникаторы на один экран, что называется. Когда я застёгивала ремешок устройства на руке, в дверь постучался Натан:

– Стас, ты там проснулся? Завтракать пойдёшь?

– Да-да, – живо откликнулась я. После вчерашних физических нагрузок и пропущенного ужина есть хотелось зверски. – Подожди минутку.

Я закрыла дверцу шкафа и посмотрела на себя в зеркало ещё раз. Облегающая ткань комбинезона Космического Флота подчёркивала мою шуплую фигуру и отсутствие горы мышц. Если в бесформенной толстовке и широких штанах я ещё могла визуальнo придать себе килограммов десять, то форма слишком явно показывала, что моя фигура даже отдалённо не напоминает шкафообразные спины новобранцев. Хорошо хоть я взяла с собой несколько утягивающих топов, и мою грудь не видно даже в этом облачении. Может, подложить в рукава бинтов, чтобы смотреться чуть более накачанной?

– Стас, ну право слово, что ты застрял? Как девчонка прихорашиваешься, – слышалось из-за двери.

Когда я вышла в гостиную, радостная улыбка Натана несколько померкла. Он с недоумением уставился на меня, и я его прекрасно понимала.

– Доброе утро, – вежливо поздоровалась я. Мой голосовой модулятор исправно работал, и голос прозвучал твёрдо, низко, по-мужски. А вот внешний вид... явно оставлял желать лучшего.

– Доброе. – Натан кивнул, всё ещё ошарашенно на меня глядя.

Наступила тишина. Танеко всё ещё деликатно молчал, но было видно, что его распирают вопросы, как такой доходяга вообще мог попасть в Академию Космического Флота.

– Натан, знаешь, есть очень хочется. Может, поспешим в столовую? Покажешь, где она здесь находится? – первой прервала я неуютное молчание.

– Да-да, конечно. – Мой сосед отмер и покинул бокс, изо всех сил стараясь на меня не коситься. – Пошли поскорее набьём брюхо, я голоден как волк.

Пока мы шли, на нас неприязненно оборачивались, тыкали в меня пальцем и начинали шептаться другие кадеты, когда думали, что мы не услышим. Утром я вставила в ухо переводчик, который у меня так и забыл забрать Киар Леру, а потому понимала абсолютно все языки, на которых шушукались кадеты. Ко всему, электронный переводчик обладал забавной функцией увеличения громкости тихих голосов, а потому я разбирала даже шепотки.

– Ты видел того дрища? Кошмар, кого понабрали в Академию в этом году!

– Да, небось чья-нибудь подстилка.

– Среди ККФОМ-цев запрещены однополые отношения, вообще-то.

– Среди ККФОМ-цев – да, а вот высшим чинам законы не писаны.

– Фу-у-у, похож на глиста в скафандре.

– О, а ты разбираешься в глистах?

– Да я ща как дам тебе...

– Мне не надо, спасибо. Но если тебя интересуют мальчики, то вон там один тебе даст, если хорошо попросишь.

– Я слышал, его взяли вместо ларка!

– Вместо ларка?! Да ну...

– Точно тебе говорю, Дик свидетелем был, он с ним же на одном транспортнике прилетел с Зоннена! Капитан Валлуни его взял...

– Капитан Валлуни тот ещё извращенец, если ему такие мальчики нравятся.

Я старалась сосредоточиться на коридорах и поворотах, не обращая внимания на разговоры. Меня они не сильно задевали, так как все оскорбления относились к кадету Станиславу Радонежскому, а не к Анестэйше Радосской. А вот Танеко, подходя к дверям столовой, уже был красным, как варёный рак, и разве что из его ушей пар не валил. Я совершенно забыла, что мой новый приятель – мультилингв и так же прекрасно разобрал добрую половину разговоров, что велись в коридорах станции.

Мы подошли к раздаточным столам и встали в очередь, когда Натан неожиданно наклонился ко мне и очень тихо произнёс:

– Стас, не бери в голову. Поговорят-поговорят, а потом и забудут. Любые новости со временем приедаются, да и ты поднакачаешься, наберёшь вес. Шутки перестанут быть смешными. Я сам был в твоей ситуации, поверь, понимаю, о чём говорю.

– Ты тоже выглядел как спичка, и тебя дразнили? – удивилась я, оглянувшись на достаточно крупного Натана.

– Нет, – он поморщился, ему явно было неприятно вспоминать прошлое. – Я с Танорга. Как ты, наверно, знаешь, у нас все помешаны на технике, и не уметь программировать в семь лет – это практически клеймо умственно отсталого.

Я заинтересованно покосилась на приятеля. На умственно отсталого он явно не тянул. На чрезмерно болтливого – да, но никак уж не на дауна.

– Ну, а я не научился программировать ни в семь, ни в десять, ни даже в двенадцать. Зато меня с рождения тянуло изучать разные языки и культуры. Яркий выраженный гуманитарий на планете, где роботов в десять раз больше, чем людей. Вот так и получилось, что до пятнадцати лет, пока худо-бедно не стал справляться с техническими науками, меня всё время поднимали на смех, – исповедался Натан, пока робот-раздатчик выдавал подносы с завтраками.

Я промолчала, так как не знала, что на это ответить. Вряд ли, даже если я буду сидеть на стероидах и синтетическом протеине, я смогу набрать мышечную массу, хотя бы отдалённо напоминающую того же Киара Леру. Женские и мужские организмы слишком по-разному устроены, не говоря уже о том, что, судя по увиденным мною представителям других рас, люди в принципе далеко не самая сильная и физически развитая раса.

Когда мы с подносами повернулись к столам, Натан мотнул головой куда-то в сторону:

– А давай-ка утрём всем этим засранцам носы и сядем во-о-он с теми девушками? – предложил он.

Я удивилась, но последовала за Танеко.

– В Академии учатся девушки? – Эта информация неожиданно стала для меня жизненно важной.

– Конечно! Почти двадцать семь процентов этого набора – девушки. Нам очень повезло, в предыдущих годах их было не более двадцати процентов. – Тут Танеко обернулся и подмигнул мне. – Или ты спрашиваешь меня о девушках, потому что захотел за кем-нибудь приударить?

– П-ф-ф, вот ещё, – ответила я искренне. – Просто любопытно. И что, они учатся наравне с парнями? Даже в плане физической подготовки?

– Первые три года – да, но дальше уже идёт разделение по специализациям. Большинство девушек традиционно выбирает гуманитарное направление. По окончании учёбы они становятся лингвистами, политиками, специалистами по культурам и расам. Достаточно много девушек аналитического направления среди медиков, вирусологов, археологов, химиков, зоологов и прочих учёных. Крайне редко две-три девушки на весь курс поступают на техническое направление. Как правило, всё-таки инженерами, программистами, математиками и механиками становятся ребята. А вот в боевое направление ещё ни одна девушка экзамены по физической подготовке не потянула. Ты сам-то решил, на какое направление пойдёшь? Может, на гуманитарное, как и я, а?

Я пожала плечами.

– Не знаю, Натан, я ещё даже общегалактический не выучил, а ты о таком спрашиваешь.

– Ну, у тебя ещё две с половиной недели есть, чтобы определиться.

Мы как раз подошли к длинному столу, за которым сидело аж семь девушек. Статные, фигуристые, в обтягивающих синих комбинезонах, они привлекали внимание всей столовой, но никто не рисковал попроситься к ним за один стол. Трое из семёрки относились к расе пикси. У двух других мускулы бугрились на руках даже под одеждой, а вертикальные зрачки выдавали в них ларчанок. Ещё две имели фиолетовую кожу и чёрные волосы, но у них не было рогов и хвостов. Неужели всё-таки цваргини?

– Доброе утро, прекрасные девушки! Давайте знакомиться и позвольте сесть с вами за один стол, – с ходу начал заливаться соловьем Натан.

Ещё на подходе одна из ларчанок смерила моего приятеля настолько уничижительным взглядом, что я сразу поняла: ничего не получится. Готова биться об заклад, что мы точно не первые и даже не пятые, кто подкатывает к этой девичьей компании за сегодняшнее утро. А судя по тому, как цваргиня закатила глаза, даже не десятые.

– Шли бы вы... подальше, – с плохо скрытым раздражением произнесла вторая ларка, явно желая употребить совсем другое слово.

– Что же вы такие необщительные? Мы же хотим только познакомиться. – Натан улыбнулся ещё шире и сделал пару шагов в сторону женского стола.

Одна из цваргинь подняла голову и мрачно улыбнулась.

– Ты что, глухой? Или недоразвитый? Тебе на каком языке надо сказать, чтобы проваливал?

Таноржец, кажется, не понимал ни намёков, ни прямых угроз. Он решил обрушить своё очарование на самых миролюбиво настроенных девушек из всей компании – пикси:

– Красавицы, ну хотя бы вы не откажете в том, чтобы составить вам компанию? Приютите бедных парней за своим столиком, вон, посмотрите, всё уже занято.

Пикси растерянно заозирались, чтобы найти свободные места и вежливо предложить нам сесть именно туда. Столовая оказалась небольшой, и остальные столы уже заняли голодные кадеты. Многие присутствующие кидали любопытные взгляды на нашу компанию, явно делая ставки, чем всё закончится.

– Натан, пошли отсюда. Девушки явно не хотят нас видеть, и они не такие глупые, чтобы повестись на твою уловку, – произнесла я наконец.

Сосед удивлённо посмотрел на меня, затем обиженно пожал плечами, как бы говоря: «Ну как знаешь, вообще-то я для тебя, старина, старался», – и повернулся с подносом в другую сторону. Именно в этот момент одна из цваргинь окликнула Натана:

– Эй, погоди, как там тебя, что сказал твой друг?

Танеко бросил, не оборачиваясь:

– Что вы не такие глупые, чтобы вестись на дешёвые уловки, и не стоит вас обременять своим обществом.

Я почувствовала себя крайне неудобно под перекрестием семи пар внимательных глаз и непроизвольно сделала шаг назад. Ну да, по всей видимости, девушкам в Академии Космического Флота приходится тоже несладко, и до сих пор новобранцы подкатывали к ним исключительно из-за симпатичных личиков, а не из-за предположения о наличии мозгов в их светлых головушках. Ещё бы, в стенах Академии парням предстоит учиться десять лет, все уже взрослые, увольнительная раз в год, а девушек на всех точно не хватит, вот и решили подсуетиться заранее. Я хмыкнула. А эти леди не такие уж и недалёкие, объединились в стайку, чтобы легче было избавляться от парней, которые подкатывают нахрапом.

Мой безотчётный шаг назад был замечен девушками, и, похоже, это их заинтересовало ещё больше.

– А на каком языке говорит твой друг? – обратилась к Натану одна из пиксиянок. Шатенка с выразительными зелёными глазами и родинкой над губой.

– Он человек, говорит на древнем диалекте, – ответил за меня сосед, широко улыбнувшись и так поставив свой поднос на стол.

Я тяжело вздохнула и села рядом с Натаном. Не понимаю, зачем ему это женское внимание. Разглядывать девушек не стала, просто поскорее приступила к порции овсяной каши с бананом. Никогда не умела общаться с людьми, а тем более дружить с девушками. Был у меня всего один друг, и тот разорвал нашу дружбу безо всяких объяснений. Воспоминания о Рике как тупой кинжал царапнули сердце. Я постаралась поскорее отогнать от себя ненужные воспоминания и прислушалась к разговору за столом.

– А откуда он знает этот древний диалект? – продолжала расспрашивать Натана зеленоглазая пиксиянка. – Я просто на гуманитарное направление поступила, хочу стать специалистом по контактам с гуманоидными расами...

– О, ты знаешь человеческие языки? – оживился Натан.

– Ну да, – девушка перешла на таноржский, чтобы похвастаться своими знаниями. – Я с детства учу их, но такого диалекта, как у твоего друга, ни разу не слышала. Как его зовут, и откуда он родом?

– Это кадет Станислав Радонежский с Захрана, а я – Натан Танеко с Танорга, но тоже поступил на гуманитарное направление.

– Что, правда, таноржец и на гуманитарное?! – всё та же пиксиянка, но уже переходя на общегалактический.

– И мы на гуманитарное! – хором встряли другие две пикси.

– С Захрана? – одновременно с ними заинтересовались цваргини уже моей личностью. – А как же ты выбрался оттуда?

Натан уже углубился в общение с пиксиянками, с которыми у него неожиданно нашлось много общего. Я же осталась один на один с двумя цваргинями и двумя ларчанками.

– Выбрался на корабле, – ответила на общегалактическом, вспоминая спряжения глаголов.

– На пилота будешь учиться? – хмыкнула цваргиня, окинув мою фигуру взглядом. Шварх, даже она была чуть крупнее и шире меня в плечах.

– Возможно. – Я понятия не имела, буду ли вообще здесь учиться и не сбегу ли раньше времени. С другой стороны, в Академии Космического Флота отец меня будет очень долго искать, может, оно и к лучшему, что я здесь оказалась.

– Если выберешь аналитическое направление, то будешь учиться с нами. Я, кстати, Ирэна Аддис, хочу стать хирургом. А это моя сестра-близнец – Арэна Аддис, она пока ещё не выбрала между ботаникой и зоологией, но тоже на аналитическом.

– Станислав Радонежский. – Я коротко кивнула сёстрам.

– Тамара Штэйн, технарь.

– Дорина Штуцер, технарь.

Ларчанки, в отличие от цваргинь, приподнялись со стульев, чтобы пожать мне руку. Отмечу, что на мой женский вкус они были менее симпатичны, чем девушки с аналитического. Они отличались более мужеподобной фигурой, а вблизи я рассмотрела, что их зрачки имеют вытянутую форму, совсем как у животных. Б-р-р-р!

Рукопожатие Тамары оказалось неожиданно крепким, она вдруг резко потянула меня на себя, широкие ноздри затрепетали, а она задумчиво произнесла:

– Хм... Стас, от тебя удивительно пахнет...

– Ты тоже заметила, да? – подхватила Дорина.

– Вчера была тренировка, – краснея, сообщила я. Шварх! Какой же нюх у ларков?!

– Да нет, – Тамара улыбнулась, – от тебя приятно пахнет, вот только не могу сообразить чем...

А вот тут я побледнела. Шварх! Шварх! Шварх! Надо срочно найти мужской шампунь для волос. Я при побеге с Захрана взяла свой, лавандовый, совершенно не задумываясь, что могу встретить кого-то с тонким обонянием...

Девушки засмеялись, увидев мою реакцию. Они подумали, что засмущали меня. Фу-у-ух, кажется, пронесло.

После завтрака мы с Натаном пошли обратно в наш бокс. Танеко пришёл в восторг от знакомства с пиксиянками и всю дорогу что-то восторженно говорил о Талиссе, так звали зеленоглазую красавицу. Я же погрузилась в себя, мысленно вспоминая все ароматизированные предметы гигиены, которые необходимо заменить в первую очередь.

– А ты, старина, вообще не промах. – Натан неожиданно толкнул меня локтём, когда мы уже подходили к двери.

– Ась? – Толчок заставил вынырнуть из размышлений.

– Так ловко привлёк внимание девчонок! Ладно бы только пиксиянок, это в принципе дружелюбная раса, или каких-нибудь миттарок, но цваргинь с ларчанками! Кто бы мог подумать! Цварги известны своей скрытностью и предпочитают строить любые отношения лишь со своими, а ларки вообще одна из самых агрессивных рас!

Я отмахнулась.

– Тоже мне привлёк... Познакомились, да и только.

– Не отмахивайся! Та, которая Тамара, вообще тебе глазки строила! Я всё видел!

Я фыркнула, в душе позабавленная мнением Натана, но мы остались каждый при своём.

Время до обеда я потратила на изучение общегалактического языка, а после посещения столовой меня перехватил робот-уборщик и снова проводил в медицинский отсек, где мне предстояли дополнительные испытания и психологические тесты. Затем мне дали десять дней

перерыва, которые я потратила на изучение языка, а потом устроили экзамены, чтобы определить уровень знаний в различных дисциплинах. Большая часть давалась мне легко, так как за плечами было уже четыре года Высшей Школы Бизнеса и Управления Планетой. Математику я любила всегда, с химией, биологией, квантовой физикой и робототехникой тоже проблем не наблюдалось. Плавала во всём, что касалось других миров и рас, кое-как ответила на вопросы касательно политики Объединённых Миров, по истории сдала лишь самый минимум – то, что успела прочесть с флешкарты капитана Валлуни. Оставят меня кадетом в Академии Космического Флота или нет – толком не знала и старалась об этом не думать.

С каждым днём к станции пристыковывались всё новые и новые транспортники Космического Флота, привозя новобранцев с самых дальних уголков вселенной. Я обратила внимание, что всё же подавляющее большинство составляли цварги и ларки, как самые крупные, выносливые и физически развитые расы. Небольшой процент составляли пикси и миттары. Чистокровных людей я почти не видела.

Все дни до начала учёбы я сидела в боксе, зубрила материалы, переданные мне капитаном Валлуни, выходила из бокса лишь с Натаном, чтобы пройти до столовой, или же с роботом-уборщиком, который сопровождал меня на верхние этажи, куда доступ без специального разрешения кадетам был закрыт. Про меня и Натана, который однажды вздумал вмешаться и заступиться за меня, многие кадеты пускали сальные шуточки и гадкие слухи, но этим всё ограничивалось. Порой казалось, что Танеко больше меня переживает, что говорят другие кадеты.

Я всегда старалась как можно быстрее справиться с приёмом пищи и вернуться в свой бокс, чтобы не привлекать лишнего внимания. По какой-то необъяснимой для меня причине девушки, с которыми мы познакомились, если видели нас с Натаном, сами стали подсаживаться за наш столик.

Отец за всё это время никак не давал о себе знать, и я потихоньку стала успокаиваться, убеждая себя, что среди кадетов Космического Флота он меня не найдёт, если я сама не сглуплю и не выдам себя.

Глава 7. Киар Леру

Командор Киар Леру

Киар Леру потянулся на своей огромной двуспальной кровати и посмотрел на жгучую темноволосую брюнетку, что спала на его груди. Аврелия Кларк, цваргиня, получившая звание майора год назад, как раз тогда же, когда окончила Академию. В Космическом Флоте не приветствовались постельные отношения между офицерами старших чинов и учащимися, но все понимали, что служба в космосе, как и отдельные рейды на необитаемые планеты, порой затягивалась на год, два или даже три, прежде чем офицерам давали увольнительную, чтобы навестить семью. Разумеется, отношения между старшими и младшими чинами были. Но Киар никогда не давал поблажек лейтенанту Кларк. Постель – одно, служба Космическому Флоту – другое. Именно поэтому адмирал Юлиан, которому были известны слабости младшего брата, не заострял внимания на Аврелии. А сейчас, когда девушка закончила Академию, их отношения больше не приходилось специально скрывать.

Отношения между Киаром и Аврелией всегда были несколько странными. Иногда командор Леру пропадал на рейдах месяцами, а девушка оставалась на станции, и они не только не виделись, но и никак не общались всё это время. Не то чтобы Киар как-то специально игнорировал свою любовницу, нет, просто всегда находились дела важнее, которые вытесняли мысли о цваргине из головы. По каким-то причинам ни разу не писала и даже не отправляла ни единого голографического изображения и сама Аврелия. Зато, как только Киар Леру ступал на платформу главного филиала Академии Космического Флота, девушка моментально оказывалась в его боксе или же ждала его в своём. Леру сам не заметил, как короткая интрижка с курсанткой переросла в нечто большее. Пару раз его старший брат Юлиан, посмеиваясь, говорил, чтобы Киар уже сделал предложение и наконец женился на девушке. Но Леру всё никак не мог собраться и сделать это. Он сам не понимал, что именно ему мешает, просто что-то не давало так поступить. Какое-то внутреннее чувство, что всё должно быть не совсем так. А может, это были воспоминания о родителях, чьи глаза светились счастьем, когда они смотрели друг на друга. Порой Леру ловил себя на том, что совершенно не огорчился бы, если бы в один прекрасный день Аврелия сказала, что между ними всё кончено.

Наручный коммуникатор, который Леру не снимал, даже ложась в постель, провибрировал и мигнул новым сообщением. Так-с, пора вставать. Киар пошевелился, стараясь аккуратно переложить Аврелию со своей груди на подушку. Цваргиня всё же проснулась:

– М-м-м... Киар, ты уже уходишь? – спросила она сонно.

Огромные зелёные глаза смотрели на командора с обожанием, однако цварг уловил и печаль, исходящую от девушки. Киар Леру, как и все мужчины его расы, улавливал рогами колебания бета-волн, испускаемых нейронными клетками мозга разумных гуманоидов, когда те испытывают сильные эмоции.

– Да, уже ухожу, мне пора. – Киар кивнул, поднимаясь с кровати и разминая затёкшую шею.

Всё-таки надо было уйти от Аврелии сразу, а не оставаться на ночь. Из-за её привычки спать на его груди защемило трапецию.

Девушка облизала пухлые ярко-алые губы и приподнялась на локтях, провокационно демонстрируя идеальную грудь со съёжившимися коралловыми сосками. Цваргиня всегда спала обнажённой, потому что знала, что это нравится Киару.

– И что, даже не попрощаешься? – её томный, чуть хриплый ото сна голос мог бы возбудить кого угодно, вот только Леру уже прочёл сообщение с коммуникатора.

Надо было поспешить, чтобы успеть на собрание высших чинов.

– Извини, Аврелия, мне уже действительно пора. Как я и говорил, адмирал попросил меня стать куратором.

– Хорошо, что в этот раз хоть в рейд на другой конец космоса не отправил, – буркнула Аврелия, смиряясь с тем, что Киару надо идти.

От неё несколько секунд веяло недовольством, но потом она взяла себя в руки, встала с постели и плавно скользнула к мужчине, уже облачившемуся в форменный комбинезон. Аврелия обладала совершенными пропорциями тела: длинные стройные ноги переходили в крутые бёдра, рельефные мышцы на руках и спине ничуть не портили фигуру, а пышная грудь подчёркивала её женственность. В любой другой раз Киар обрадовался бы, что обнажённая девушка ластится к нему все телом, но сейчас испытал лёгкое раздражение, когда Аврелия потянулась за поцелуем, обвив руками его шею и не отпуская, а коммуникатор настойчиво провибрировал второй раз.

– Аври, мне надо спешить, – сказал Киар, отводя руки девушки от себя. – Завтра уже первый учебный день, а у нас до сих пор не улажены вопросы касательно нескольких новобранцев.

– Хорошо, что ты ведёшь боевое направление, а то я бы уже приревновала тебя к твоим новобранцам, – усмехнулась цваргиня, стукнув кулачком Киара в грудь. Не сильно, но весьма ощутимо. – Когда мы увидимся снова?

– Не ревнуй, сегодня вечером приду. – Киар быстро чмокнул девушку в кончик носа и поспешил на совещание.

Командор Киар Леру

– Вы видели эти показатели по физической нагрузке? Это же никуда не годится! Даже девчонки с гуманитарного направления сильнее кадета Радонежского! – искренне возмущался командор Леру, когда дело дошло до протеза капитана Валлуни.

– Зато неплохая скорость реакции и вполне приемлемые показатели выносливости. Кроме того, кадет сдал на высший балл математический анализ, комплексные числа, дифференциальную стереометрию и даже вариационное исчисление, которое проходят лишь на последних курсах некоторых технических специальностей! А также кадет Радонежский показал глубокие знания в теории струн и астрофизике, – возразил док.

– Но при этом, судя по вашим же отчётам, он практически ничего не знает об истории, политике и расах Объединённых Миров. Еле-еле вытянул необходимый минимум, – нахмурил брови адмирал Топченко, читая характеристику на новобранца.

– И психологические тесты показывают кадета Радонежского не с лучшей стороны, – задумчиво пробормотал шаутбенахт Крагор. – Замкнутый, скрытный, некоммуникабельный...

– Но при этом не склонный к агрессии и вдумчивый, – заметил адмирал Юлиан Леру. – Последнее, смею заметить, редкость. Обычно кадеты настолько боятся вылететь из Академии, что забывают применять мозги тогда, когда это действительно требуется.

– Так, ладно. – Генерал хлопнул в ладоши, привлекая всеобщее внимание высших офицеров. – Ещё долго можно обмусоливать личность кадета Радонежского, но одно то, что он самостоятельно покинул Захран и не побоялся выйти один на один против траска, уже о многом говорит. Я доверяю выбору капитана Валлуни, до сих пор его чутьё ни разу не подводило, а потому новобранца Радонежского оставляем среди кадетов первого курса. Куратору его направления придётся немного скорректировать обучение, добавить тренировки по физической подготовке и стратегии ведения боя вместо некоторых точных дисциплин. Кстати, на какое направление подал документы кадет?

Настало несколько секунд тишины, шаутбенахт Крагор склонился над планшетом, ища заявление Станислава Радонежского.

– У кадета высокий коэффициент интеллекта и первоклассное знание точных наук. Я бы советовал отправить его на аналитическое направление, – пробормотал док.

– На техническое! – раздался голос шаутбенахта.

Генерал на несколько мгновений нахмурился, а потом махнул рукой.

– Пускай.

Командор Киар Леру скрипнул зубами. Он был уверен, что по результатам испытаний кадета Радонежского отчислят. Где это видано, чтобы новобранец не мог подтянуться двадцать раз или пробежать стометровку за двенадцать секунд? Сопляк, который позорит звание кадета Космического Флота. Хорошо, что этот щенок хотя бы не на его боевое направление попросился. Станислав Радонежский будет чьей-то чужой головной болью. После того как сам генерал объявил, что он хочет оставить новобранца в Академии, кадета просто так не отчислишь. Нужен будет действительно веский повод. А, ладно! Киар тряхнул головой и заставил себя подключиться к обсуждению результатов тестирования следующего новобранца.

То ли результаты тестирований в этом году оказались особенно противоречивыми, то ли слишком много кадетов было набрано в самый последний момент, но заседание высших чинов затянулось. Давно минуло время обеда, когда генерал объявил, что последнее дело разобрано.

– Ну наконец-то всё. Желаю всем успехов в обучении нового курса. Кураторы, прошу не забыть разработать индивидуальную программу для тех кадетов, кому это требуется, и подтянуть новичков до базового уровня в кратчайшие сроки. Что касается изменений в расписании и прочих административных вопросов, то адмиралы поделятся информацией с шаутбенахтами и командорами.

Командор Леру встал со своего места, разминая затёкшие от длительного сидения ноги, и уже направился к выходу, когда рука старшего брата легла на его плечо.

– Киар, нам надо поговорить.

– Юль, а до завтра никак не подождёт? Я устал как шварх и ещё ничего не ел с самого утра. Мне, честно, абсолютно всё равно, что боевую подготовку поставили вперёд тактики или наоборот. Увижу всё в расписании.

Часть присутствующих расходилась, кто-то из адмиралов подходил к младшим по званию и о чём-то тихо разговаривал.

– Нет, Киар, это важно. Завтра будет уже поздно, – ровно ответил Юлиан.

Командор почувствовал неладное и нахмурился.

– Ну? Слушаю.

– Видишь ли, Киар, когда я подошёл к генералу с предложением твоей кандидатуры... – Юлиан замялся. – В общем, место куратора боевого направления в этом году было уже занято.

– Юль, ты издеваешься?! Я всегда вёл только боевое направление! – взорвался Киар.

– Тише, на нас уже оборачиваются.

– Какого шварха ты тогда настоял на своём, если узнал, что место куратора боевого направления занято?! – глухо прорычал командор. – И позволь узнать, кто же обскакал меня?

Юлиан набрал полные лёгкие воздуха, а затем выдохнул.

– Только не злись, это капитан Стивен Валлуни.

– ЧТО?! Какой-то капитанишка обошёл командора?! – взревел младший Леру, а его белки налились алым, как это бывает в минуты ярости у цваргов. – Он это специально сделал, я тебе точно говорю!

– Пожалуйста, держи себя в руках. Ты всё-таки командор, – холодно оборвал его старший брат, а Киар понял, что и правда ведёт себя непозволительно для своего звания. – Как так вышло, что капитану доверили целое боевое направление?! – спросил он после нескольких глубоких вдохов и выдохов.

– Стивен Валлуни уже давно в звании капитана и подал прошение о рассмотрении присвоения ему звания командора. Генерал отдал ему боевое направление, как самое сложное, чтобы посмотреть, как капитан справится с заданием.

– Понятно, – нехорошо ухмыльнулся Киар. – Вот и посмотрим, как капитан Валлуни справится с боевиками.

– Киар. – Юлиан поймал его за локоть, когда тот собрался покинуть аудиторию.

– Ась?

– Все знают о вашей многолетней вражде на пустом месте. Пожалуйста, не делай глупостей. Если у капитана Валлуни вдруг появятся проблемы с курсантами, то в первую очередь в круг подозреваемых лиц попадёшь именно ты. Мстить через кадетов – это низко. Я надеюсь, ты это понимаешь?

Киар нехотя кивнул головой.

– Да, Юль, ты как всегда прав.

– Отлично, тогда, может, перестанешь интересоваться задницей капитана и наконец спросишь, какое направление поручили тебе?

– Да, действительно, чего это я... Какое у меня направление? Надеюсь, не гуманитарное? Терпеть не могу общаться с бабами...

– Нет, – Юлиан улыбнулся, – я в курсе, что женский пол ты не слишком жалуешь, а потому попросил за тебя у генерала технарей.

Командор постоял, несколько секунд переваривая информацию.

– Ну, техническое не так уж и плохо. Могло бы быть и хуже, – философски решил он.

– Я рад, что ты нейтрально воспринял эту новость. – Юлиан от всей души хлопнул его по плечу. – Тогда беги в свой бокс, не смею тебя задерживать. Тебе к завтрашнему утру ещё составить индивидуальные программы обучения, в том числе и на нелюбимого тобой кадета Радонежского...

– М-м-м-м... – Киар скривился, будто проглотил кусок кислого лимона. Точно, этот сопляк подался на технаря!

Весь вечер командор Леру провёл, составляя индивидуальные планы поверх общего расписания для своих новобранцев. Перед Аврелией пришлось извиниться и сослаться на неожиданно свалившуюся работу. Девушка заметно расстроилась, Киар это почувствовал по исходящим бета-волнам, которые ощущались им как скисшее молоко, но Аврелия улыбнулась, сказала, что всё понимает, и аккуратно закрыла за собой дверь в бокс командора.

Глава 8. Первый учебный день

Анестэйша Радоская

– Стас, вставай, засранец! – кто-то тормошил меня за плечо, а я спросонья никак не могла понять, почему кто-то со мной так бесцеремонно обращается и называет Стасом.

– А-а-а-ась? – зевнула, протирая глаза.

Когда я смогла разлепить веки, то увидела стоявшего передо мной счастливого Натана в тонких пижамных штанах. Светлая ткань подчёркивала его смуглую кожу, а рельефный и в меру прокачанный торс заставил меня покраснеть и отвести глаза. Да, как бы глупо это ни прозвучало, но в свои девятнадцать я впервые в жизни видела обнажённого по пояс мужчину, да ещё хорошо сложенного, да ещё и так близко... Натан, к счастью, не заметил моей реакции, он лишь широко улыбнулся:

– Ну наконец-то ты проснулся, засоня! Мы проспали утреннее построение и знакомство с кураторами! На коммуникаторы уже пришли списки групп и расписание. Первые лекции у нас с тобой общие, давай одевайся скорее, в столовую завтракать и на лекцию про космос, – заговорил таноржец, когда увидел, что я в состоянии воспринимать информацию.

Я глянула на хронометр и охнула. Не хватало ещё опоздать в первый учебный день! Вчера я почти до середины ночи слушала аудиозаписи по общегалактическому языку, а потому проспала будильник. Натан проследил за моим выражением лица и приободрил:

– Не переживай так сильно, это всего лишь построение, неофициальная часть, там наверняка говорили какие-нибудь общие поздравления и прочую ерунду. Я больше чем уверен, что переключки не было и нашего отсутствия никто не заметил. – Он оглушительно зевнул. – Вчера до двух переписывался с Талиссой с гуманитарного, надеюсь, она-то не проспала.

– Почему ты назвал меня засранцем? – успела я вставить в его сплошной поток информации и подтянуть одеяло выше. В отличие от соседа по боксу, я спала в пижаме, а утягивающий грудь топ под кофту не надевала. Как-то не ожидала, что в собственной спальне с утра пораньше может нарисоваться сосед.

– И это ты ещё меня спрашиваешь?! – искренне возмутился Натан. – Ты три недели водил за нос меня и девчонок! Я думал, что ты со мной на гуманитарное направление пойдёшь, вон как лихо общегалактический выучил за это время. У тебя настоящий талант к языкам! Ирэна и Арэна были уверены, что ты присоединишься к ним на аналитическом, а ты... – Он махнул рукой. – Засранец, одним словом. Выбрал техническое. Неужели мне как своему другу сказать раньше не мог? Я так надеялся...

Я настолько опешила от отповеди Натана, что забыла придерживать одеяло. Оно соскользнуло вниз, открывая мою нежно-голубую пижаму в плюшевых медведях.

– А ты что, в пижаме спишь? – удивился Танеко, с любопытством разглядывая моё одеяние.

– А-а-э-э-э... – Шварх! Я почувствовала, как меня заливают краска стыда. Повезло ещё, что пижама голубая, а не розовая. – Мне что-то холодно здесь спать, на Захране климат куда более тёплый, вот я и надел... – сказала я первое, что пришло в голову.

– Да? Хм-м-м... не знал, что у вас там настолько тепло, – засомневался сосед, всё ещё с интересом разглядывая моих медвежат.

Я натянула одеяло до подбородка.

– Общеизвестно, что Захран – планета с синдромом Кесслера, но все забывают про парниковый эффект в атмосфере, из-за которого климат существенно изменился в последние столетия. Ты это, иди одевайся, а я тоже оденусь. Давай в гостиной через десять минут встретимся. Хорошо?

– Хорошо. – Натан почесал затылок и отправился к двери. Я облегчённо выдохнула: кажется, смогла отвлечь и загрузить его информацией о родной планете.

Уже в дверях Танеко обернулся:

– Слушай, так ты это... почему сразу-то не сказал, что на техническое направление собрался?

Я напустила на себя максимально хитрый вид и подмигнула:

– Так ты посмотри, как все эти дни наши знакомые девушки наперебой моего внимания добивались, пытаюсь уговорить меня пойти на их направление.

– Шварх, то-о-очно, надо было так же поступить, что ж я сам-то до такого не додумался! – Таноржец вцепился руками в волосы и скрылся за дверью, а я перевела дыхание.

Фух, кажется, пронесло! Но в следующий раз надо будет тщательнее проверять, что я закрыла дверь изнутри. Как-то не улыбается мне, если сосед ворвётся в комнату, когда я буду переодеваться.

Спасибо ледяному душу, что взбодрил меня и отогнал все беспокойные мысли. Одетый и собранный Натан ждал в гостиной, когда я выскочила туда с влажными после душа волосами. Приятель неодобрительно покосился на меня, затем произнёс:

– Как бы ты не заболел с тем, что привык к более тёплому климату.

Меня несколько удивили слова соседа. Я, конечно, тот ещё специалист по отношениям между представителями мужского пола, но мне показалась странной такая забота.

– Ладно, высохнешь, – сам себя перебил Натан. – Стас, побежали, а то опоздаем ещё и на лекции! – И мы рванули с места.

На первой лекции с Натаном мы сели рядом. Пожилой адмирал степенно рассказывал о том, какие объекты бывают в наших вселенных, о звёздах-гигантах и карликах, о том, как устроены кротовые норы. Я слушала, раскрыв рот, не забыв предварительно включить аудиозапись на коммуникаторе. Мне казалось кощунственным открывать ноутбук или планшет, чтобы запечатывать лекцию и, таким образом, пропускать что-то из уст адмирала. Большую часть того, что рассказывал адмирал, я знала, но, тем не менее, слушала с огромным удовольствием.

– Фух, какая скукота, – протянул Натан, когда лекция закончилась. – Я думал, что усну.

Я пожала плечами, так как была не согласна.

– Знаешь, а мне, наоборот, понравилось. Я всю жизнь мечтал изучать космос, а у нас на Захране эта информация засекречена. Я за такую лекцию там, на родине, отдал бы тысячу кредитов, не глядя, – призналась я.

Танеко засмеялся, хлопнув меня по плечу.

– Тысячу кредитов! Ну и выдумщик же ты, Стас! Такое состояние ещё заработать надо. Но теперь мне понятно, почему ты на техническое направление подался. Хороший пилот из тебя выйдет, любознательный.

Я промолчала. На самом деле, техническое направление я выбрала методом исключения. Мне сразу было понятно, что боевое я не потяну по физической подготовке, а гуманитарное не про меня, потому что учить языки – это слишком скучно и нудно. Да, Натан отметил, что ещё не знает никого, кто с моей скоростью выучил общегалактический язык всего за три недели, но от этих слов гуманитарное направление не становилось для меня интересным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.